

№ 27

אלול תשע"ג
август 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Дварим» • Недельная глава «Ки Теце»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шабат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Сефер а-Хинух. Запрет мужчине надевать женскую одежду.
2 стр. Пути борьбы со злым началом. Хафец Хаим о злейшем враге человека.
2 стр. Заповеди Торы – на все времена. Рав Ехезкель Абрамский о неизменности Торы.
3 стр. Нетивот Шалом. Когда выйдешь на войну...

Месяц Элуль

- 4 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тшува». Приближение к Имени Всевышнего.
5 стр. Великие мудрецы Торы о месяце Элуль.
6 стр. О тшуве. Часть 2. По материалам уроков рава Игаля Полищука.
8 стр. Желаящий тшувы. Глава 3. Рав Барух Шломо Рабинович.

Наши великие мудрецы

- 10 стр.** Рав Хаим а-Леви Соловейчик. Величие в Торе или хесед?
12 стр. Рав Моше Кордоверо.

Еврейское мировоззрение

- 12 стр.** Предисловие редакции к книге «Томер Двора».
13 стр. «Томер Двора». Первое качество: «Кто подобен тебе, Б-г».
14 стр. Мудрецы и их постановления. По материалам уроков рава Игаля Полищука.

Еврейский закон (апах)

- 16 стр.** Законы Субботы. Работа месить (лаш).

Еврейский дом

- 16 стр.** Дом Торы. По материалам лекций рава Хаима Пинхаса Шейнберга.

Изучение мишны

- 17 стр.** И выбери жизнь. Рав Цви Патлас о духовной нечистоте.
18 стр. Трактат «Шаббат», мишна 4, часть 2.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ЗАПРЕТ МУЖЧИНЕ НАДЕВАТЬ ЖЕНСКУЮ ОДЕЖДУ

Сефер а-Хинух

Запрещено мужчинам одеваться в женскую одежду, как сказано: «и не наденет мужчина женское платье».

Одна из причин заповеди – в том, чтобы отдалить от нашего святого народа прелюбодеяние, включая все, что каким-либо образом может привести к греху. Как сказали наши мудрецы (Санэдрин, 93): «Б-г наш ненавидит блуд...» И в силу Его любви к нам, отделил нас от разврата, греха наиболее отвратительного, который овладевает сердцем человека. Этот грех толкает человека с путей добра и желанных Всевышнему помыслов на пути зла и к помыслам глупости. И без сомнения, если бы мужская одежда не отличалась от женской, мужчины и женщины всегда пребывали бы вместе, и наполнилась бы земля блудом.

И так же причина этой заповеди в том, чтобы отдалиться от идолопоклонства. Ибо переодевание было в обычаях язычников. Эти же две причины нашел я в книгах Рамбама.

Законы заповеди. Как сказали мудрецы наши, запрет (и наказание за его нарушение) действует не только в отношении одежды, но и всех способов украшения и убранства, присущих женщинам. И так перевел этот стих Онкелос: «и пусть не украшается мужчина убранством женщины». Запрет относится к мужчинам в любом месте и в любое время.

ПУТИ БОРЬБЫ СО ЗЛЫМ НАЧАЛОМ

Леках Тов

«Когда выйдешь на войну с врагом твоим...» (Дварим, 21:10).

«Сказал рав Леви бар Хама от имени рабби Шимона бен Лакиша: человеку следует постоянно

натравливать свое доброе начало на злое, как сказано: “Содрогайтесь и не грешите” (Теилим, 4:5). Если превозмог его (злое начало) – хорошо, если нет – пусть обратится к Торе... Если превозмог его – хорошо, если нет – пусть скажет “Шма”... Если превозмог его – хорошо, если нет – пусть вспомнит о дне смерти...» (Брахот, 5а).

Хафец Хаим говорит, что самый большой и опасный враг человека – это его злое начало. Наши мудрецы учат нас, что против этого врага следует вести постоянную, непрерывную войну, как сказано (Брахот, 5а): «Человеку следует постоянно «натравливать» свое доброе начало на злое». Говорит Раши: «Натравливать доброе начало – чтобы оно вело войну со злым».

Сказанное можно объяснить примером. Представим себе, что один из компаньонов в деле обнаружил, что его товарищ иногда ворует. Тот, кто не руководствуется разумом, может подумать так: «Что было, то было. Он ведь не вернет мне ни гроша. Зачем же зря скандалить...» Но тот, кто рассуждает здраво, понимает, что если не поднять шум сейчас и не отчитать вора, то и в будущем он продолжит красть, и чем дальше, тем больше.

Или возьмем другой случай. Один из компаньонов вдруг замечает, что другой дает ему денег больше, чем причитается. Он делает это, чтобы товарищ закрыл глаза на то, что и в собственный карман он кладет намного больше положенного. Умный компаньон откажется взять даже на копейку больше, чтобы не быть вынужденным покрывать вора. Подобна этому и война со злым началом.

Если человек подведет итог прошедшего дня, то увидит, сколько часов времени потрачено впустую, сколько благословений произнесено им впустую и т. д. Если человек не примет это близко к сердцу, не огорчится и не раскается, а скажет лишь «что было – то было», то и завтра он попадет в сеть злого начала.

Иногда злое начало «подсовывает» человеку сразу много заповедей и добрых дел, чтобы он почувствовал себя праведником без греха, и не придавал большого значения

проделкам злого начала. Поэтому и говорят мудрецы: «постоянно следует человеку натравливать свое доброе начало на злое». Пусть каждый скажет себе: «Что же ты задремал? Почему ты так спокоен и беззаботен перед злым началом?» Нельзя оставлять его без присмотра. Следует воевать с ним за прошлое и следить за собой, чтобы не попасться в его сети в будущем.

Продолжают мудрецы и говорят: «Превозмог его (злое начало) – хорошо, а если нет – пусть обратится к Торе». Заслуга Торы защитит человека от дурного начала. Говорится в мидраше (Мидраш Раба, Насо), что если человек трудится над Торой, Всевышний отстраняет от него злое начало.

Если же и это не помогает, пусть он прочтет «Шма, Исраэль» и примет на себя ярмо Царства Небес. Тому, кто испытывает страх перед Всевышним, не страшно злое начало. «Превозмог его – хорошо, если нет – пусть вспомнит о дне смерти». Еще один совет тому, кто ведет войну со злым началом – вспомнить о дне, когда придется дать ответ за все свои дела. Эта мысль избавит человека от всех дурных качеств, которыми наделило его злое начало.

Заканчивает Хафец Хаим: «Если только ты выйдешь на войну с врагом твоим – с Небес помогут тебе превозмочь его, “и предаст его Г-сподь Б-г твой в руку твою”».

ЗАПОВЕДИ ТОРЫ – НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Леках Тов

«И увидишь среди пленных женщину красивого вида...» (Дварим, 21:11).

Когда увидел Творец, благословен Он, что человек может попасть в ситуацию, в которой ему будет весьма тяжело устоять в испытании и он, скорее всего, согрешит, Он отменил запрет. Таков смысл слов Талмуда, говорящего о разрешении «женщины красивого вида» (см. Кидушин, 21а-б).

Великий мудрец Торы и наставник, рав Ехезкель Абрамский говорил, что из этого разрешения Талмуда видно удивительное свидетельство против утверждений пустословов, что, якобы, существуют времена или ситуации, в которых невозможно следовать заповедям или запретам Торы в том виде, в котором они даны, и поэтому следует внести изменения в Тору (не дай Б-г!), «привести ее в соответствие с духом времени». Закон о «красивой женщине» не оставляет камня на камне от их утверждений. Ведь в ситуации, когда увидел Всевышний, что человеку крайне тяжело устоять в испытании, Он сам отменил запрет! Поэтому никто не может оправдаться, говоря, что не в состоянии превозмочь свое злое начало и выполнить повеление Торы. Каждому еврею под силу исполнить повеления и запреты Торы. «Не может» только тот, кто не хочет пробовать и стараться. Но всякому, кто хочет очиститься – помогают.

Говорят, что стих «дающий снег, как шерсть, рассеивающий иней, как пепел» намекает на то, что Всевышний никогда не подвергает человека испытанию, в котором тот не может устоять.

Всевышний посылает снег на землю, только когда есть достаточно шерсти, чтобы одежда защитила от холода, «дающий снег – как шерсть (в меру шерсти)». Также и иней не покрывает землю, пока нет достаточно дров, чтобы они, сгорев в печи, превратились в пепел. «Иней – как пепел рассеивает».

КОГДА ВЫЙДЕШЬ НА ВОЙНУ...

Нетивот Шалом

«Когда выйдешь на войну против врага твоего, и предаст его Г-сподь Б-г твой в руку твою и захватишь пленных...» (Дварим, 21:10).

Комментаторы указывают на то, что Тора говорит «когда выйдешь на войну» вместо, казалось бы,

более уместного «когда будешь ты воевать». Также следует заметить, что слова «против врага твоего» (а не просто «против врага») намекают на определенного, известного врага. Требуют объяснения и слова «и предаст его Г-сподь Б-г твой в руку твою», не имеющие отношения, на первый взгляд, к заповеди о «прекрасной пленнице». Ведь можно было сказать лишь «когда выйдешь на войну против врага твоего и захватишь пленных».

Нужно отметить, что в этих главах Торы, которые мы читаем в месяце Элуль, трижды упоминается выход на войну. «Когда выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы...» в конце главы Шофтим, здесь, в главе Ки Теце: «Когда выйдешь на войну против врага твоего...» и далее: «Когда выйдешь лагерем против врага твоего...». Говорится в Зоаре и святых книгах, что Тора намекает на извечную войну, которую ведет еврей со своим заклятым врагом – злым началом. И в этом месяце – месяце раскаяния – следует знать, что все наше существование на земле – ради войны с этим врагом. Поэтому сказано «когда выйдешь» – когда выйдет, спустится душа из Высших миров (мира душ) в нижний мир, полный опасностей и вождлений. «Когда выйдешь» – как только покинет душа Высшие миры, цель ее – «на войну против врага твоего». Сразу же следует вступить в войну, чтобы достичь того, ради чего душа спустилась в мир. Ведь вся цель души в нашем мире – выполнить миссию, возложенную на нее Всевышним. Все созданное Творцом создано ради того, чтобы выполнить Его намерение и, тем более, еврейский народ – «чтобы войти в завет Г-спода Б-га твоего и в заветие Его...», находится в мире с высшей миссией, ради войны с врагом.

Так говорил господин наш и учитель, да защитят нас заслуги его, о стихе (Берейшит, 45): «А теперь, не вы послали меня сюда, а Б-г», и так должен относиться еврей ко всем делам этого мира, ко всем страстям его и вожделениям: «не вы послали меня сюда»

– не ради вас спустилась душа моя в этот мир, «а Б-г» – а только ради воли Его, Благословенного. И так же написал святой праведник рабби Элимелех из Лиженска («Цетл Катан»), что все предназначение человека в нашем мире – сломить свою природу.

Святой Старец из Слонима сказал, что день, в который еврей не сделал ничего назло своему дурному началу, не в счет дней жизни, он пропал впустую. Ведь вся миссия еврея в нашем мире – «война с врагом твоим». И если не сделано ничего в этой войне – ничего не сделано в этот день.

Поэтому сказано «против врага твоего» – на известного тебе врага. И как говорили наши святые наставники, у каждого человека есть его особенное предназначение, которое ему надлежит исполнить, ради которого он пришел в мир. Узнать об этом предназначении можно, найдя то, в чем дурное начало наиболее противится человеку всеми силами. Здесь его личный враг, здесь то, что ему надлежит исправить, здесь в основном ему вести войну! Как говорил об этом святой рабби из Калиска, что на войне нужно не только уметь стрелять, но и попадать в цель, чтобы не стрелять куда попало и не тратить патроны зря. Человеку следует направить все свои силы на войну со злым началом именно там, где оно в особенности противостоит ему. Иначе, как говорят наши святые наставники, может быть, что еврей все дни жизни своей проведет в Торе и служении Творцу, а когда вернется в Высший мир, спросят его: что же сделал он на земле? Ведь собственно то, ради чего спустилась душа его на землю, он не исполнил.

Об этой главной войне человека сказано «когда выйдешь на войну против врага твоего». И, как говорится в святых книгах, преодолеть этого врага невозможно, кроме как путем самоотверженной борьбы. Как солдаты, выходящие на войну, идут, готовые к самопожертвованию, так и тот, кто выходит на войну против «врага твоего», должен быть готов к борьбе с полной самоотдачей.

Перевод – рав М. Гафм

МЕСЯЦ ЭЛУЛЬ

БЕЙТ ЭЛОКИМ РАЗДЕЛ «ТШУВА»

*Рабби Моше бен Йосеф из Терани
(а-Мабит)*

*Тшува – это не просто раскаяние, это **возвращение** (от корня **шав**, означающего возвращение) к постоянной близости к Б-гу. – Прим. переводчика*

ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТШУВА». ЧАСТЬ 2

Исследуя понятие «тшува», мы нашли ему верное и исчерпывающее определение, а именно: **приближение к Имени (к Всевышнему) <того, кто> отдалился из-за греха.**

*Теперь а-Мабит подробно разбирает свое определение, каждую часть его по отдельности, в порядке слов, из которых составляется это определение на Святом языке. Глава публикуется по частям, в прошлом отрывке было разобрано понятие «**приближение**». В этой части пойдет речь об Именах Всевышнего, в первую очередь – о непроницаемом Четырехбуквенном Имени **ה-ו-ה-י**, переводимом как Суций. Это имя, в частности, указывает на Качество Милосердия Всевышнего, см. Раши на Берейшит 1:1. Мы вместо этого имени используем имя Г-сподь (**י-י-י-י**), указывающее на то, что Б-г – Господин мира. – Прим. переводчика*

«**К Имени (к Всевышнему)**» означает, что Он, благословенный, с добротой и милосердием принимает раскаяние людей, проявляя Качество Милосердия, на которое указывает Его великое Имя. Ведь если бы было задействовано Качество Суда, то их раскаяние не было бы принято, так как здравый смысл говорит, что тому, кто нарушил повеление Б-га, не поможет тшува, и он должен умереть за свой грех. Ведь даже о земном царе сказано: «Любой, кто ослушается тебя... что бы ты ни повелел... да умрет».

«Ослушается тебя» (букв. – взбунтуется против уст твоих) – как только ты начнешь говорить, он уже начинает бунтовать, не желая

подчиняться, подобно «непокорному мудрецу», который идет против Бейт дина с самого начала, как только они начинают учить людей определенному Закону.

А «что бы ты ни повелел» означает, что даже тот, кто вначале признал повеление царя, а затем нарушил его – тоже заслуживает смерти. И тем более, с точки зрения здравого смысла, тот, кто нарушает повеления Царя царей, Святого, благословен Он, должен умереть, <и этого не происходит сразу только потому>, что Он, великим и грозным Именем Своим установил, что будет принимать раскаяние тех, кто возвращается к Нему. Как сказано: «И возвратишься к Г-споду, Б-гу твоему, и будешь слушаться голоса Его...», «Ведь Б-г милосердный – Г-сподь, Б-г твой, Он не ослабит и не уничтожит тебя» – только из-за милосердия Своего Он «не ослабит и не уничтожит тебя», как следовало бы с точки зрения разума. Ведь в Торе существует так много запретов, что человек не может не согрешить, как сказано: «Нет праведника на земле, который поступал бы хорошо, и <ни разу> не согрешил бы» (Козлет 7), и если бы каждого, кто согрешил, наказывали смертью, никого бы не осталось.

И мы видим, что сыновья Ноаха, поскольку у них мало запретов – «семь заповедей сыновей Ноаха», наказываются смертью за нарушение даже самого легкого из них, как говорили мудрецы – сын Ноаха подлежит казни даже за <кражу> на сумму меньше пруты (самой мелкой монетки), ведь у них так мало запретов, что они могли бы избежать нарушения.

А сыновья Израиля, у которых есть 365 основных запретов, и еще следствия из них, не в состоянии остерегаться настолько, чтобы не нарушить хотя бы что-нибудь. И поэтому для них Всевышний «готовил лекарство раньше, чем удар», а именно – тшуву. Благодаря этому раскаяние Израиля принимается легче, тому есть и другие причины, которые мы еще разъясним в следующих главах, с Б-жьей помощью.

И поскольку принятие раскаяния Всевышним связано с Его Четырехбуквенным Именем, которое указывает на Качество Милосердия, мы находим в Торе это Имя там,

где говорится о тшuve, например: «И возвратишься к Г-споду, Б-гу твоему...», «Ведь Б-г милосердный – Г-сподь, Б-г твой...», «Когда возвратишься к Г-споду, Б-гу твоему...», «Возвратись, Израиль, к Г-споду, Б-гу твоему...», «Возьмите с собой слова, и вернитесь к Г-споду...».

А когда рядом упоминается имя Элоким (которое мы переводим как **Всесильный**, точнее – **Властелин всех сил** – прим. переводчика), в большинстве случаев это намекает на то, что Б-г, Элоким твой нагрузил тебя таким количеством запретов, что ты просто не сможешь устоять, чтобы не оступиться хоть в чем-нибудь. И именно поэтому Он позаботился о том, чтобы Именем Милосердия своего принять твое раскаяние. На это и указывает стих «И возвратишься к Г-споду, Б-гу (Элоким) твоему, и будешь слушаться голоса Его...». <Сказано «и будешь слушаться голоса Его»>, то есть, хотя одной из причин того, что Он принимает твою тшуву, и является многочисленность запретов, ты не думай: «я буду грешить, а потом успею раскаяться», ибо тому, кто на это рассчитывает, не оставляют времени сделать тшуву (Йома 85). И для этого сказано: «Будешь слушать... все, что Я заповедаю тебе сегодня» – после того, как ты раскаешься и будешь послушен Всевышнему, не возвращайся к греху.

И в «Тринадцати Качествах» мы находим, что первые два – это одно и то же Четырехбуквенное Имя, указывающее на Милосердие Всевышнего, и мудрецы толковали это так: «Я – до того, как человек согрешит, и Я – тот же после того, как он согрешит и совершит тшуву» (Рош а-Шана 17). Человек нуждается в том, чтобы к нему было проявлено милосердие, уже с того момента, как он мысленно решил на преступление, и теперь направляется и готовится совершить его. Всевышний знает все сокровенные мысли этого человека и не наказывает его в этот момент, и если случится с ним беда, относится к нему с милосердием, как будто тот и не задумал ничего дурного. И хотя Всевышнему известно, что человек в конце концов совершит грех, который уже вознамерился сделать, Он не засчитывает дурную мысль за поступок, и пока человек не согрешил, не наказывает его – в этом

тоже проявляется Качество Милосердия «до того, как согрешит».

Еще можно объяснить «Я – до того, как человек согрешит» так: Всевышний заранее, до того, как человек согрешил, согласен простить его грех, когда тот раскается, как сказали мудрецы: «Тшува предшествует мирозданию» (Берейшит Раба 1). То есть, еще до Творения мира Всевышний был готов простить людям грехи, в которых те раскаются, как написано: «Прежде, чем родились горы, и создал Ты землю и ее населенную часть... Ты доводишь человека до изнеможения и говоришь: "Возвратитесь, сыны человеческие!"» (Теилим, 90). Если бы Всевышний не был заранее согласен принимать тшуву грешников, все Творение было бы напрасным, ведь никто из сотворенных не может избежать ошибок, и об этом сказали: «Я – до того, как человек согрешит». И как весь мир был сотворен с условием, что Всевышний примет раскаяние тех, кто пожелает вернуться к Нему, к какому бы они народу ни принадлежали, так и теперь, усилиями Моше рабейну, Всевышний готов принимать раскаяние Израиля в любых грехах, которые они совершат.

И еще можно объяснить, что «Я – до того, как человек согрешит, и Я – после того, как он согрешит и совершит тшуву» означает следующее. Тому, кто совершает тшуву, Всевышний прощает грехи, как будто их и не было, и благоволит человеку так, как будто тот и не грешил вовсе. Ведь на самом деле достаточно было бы и того, что Всевышний простит ему грехи и не накажет его, проявив свое Качество Милосердия, однако человек уже не был бы, как прежде, среди тех, кто стоит перед Всевышним, и кто угоден Ему. Об этом и сказано: «Я – до того, как человек согрешит, и Я – тот же после того, как он согрешит и совершит тшуву» – как до того, как человек согрешил, он угоден Мне и стоит предо Мною, так и после этого, когда совершит тшуву – он предо Мною, как прежде. Как сказано: «Исцелю их от отступничества их и буду любить их по доброй воле...» (Ошеа, 14) – тшува не только спасает человека от наказания, но и позволяет ему вновь стать угодным Всевышнему, как прежде.

А слова «по доброй воле» по отношению к благоволению и любви сказаны для того, чтобы научить нас: хоть и перестал Всевышний гневаться на человека, совершившего тшуву, и не наказывает его за прошлые грехи, ведь с этим условием Он сотворил мир Качеством Милосердия, как мы разъяснили выше, – к благоволению это не относится. Потому что иногда, вследствие тяжести греха, Всевышний хоть и прощает этот грех, но человек, совершивший его, остается негодным Ему – достаточно, что Всевышний простил человеку нарушение. Об этом говорили мудрецы: «Четыре категории людей не увидят Шхину...» – даже после того, как раскаялись, эти люди могут получить удовольствие в Ган Эдене, но не удостоятся лицезреть Шхину, пример чему можно найти в трактате Санэдрин (102). Там мудрецы говорили об отрывке из книги Царей I (22): «И вышел дух, и встал перед Всевышним... и сказал: я выйду, и стану лживым духом в устах всех его пророков, и сказал ему: уговаривай, у тебя получится, выйди и сделай так». Сказали: «что за дух? – дух Навота; а что значит «выйди» – сказал Рав: уйди от Меня, потому что сказано: "да не пребудет лжец пред Моими глазами"».

А если так, видимо, эти четыре категории людей не увидят Шхину даже после тшувы – грехи их тяжки, и достаточно с них того, что их не накажут за эти грехи, но они не станут желанными Всевышнему и не увидят Шхину. Поэтому и сказано: «буду любить их по доброй воле», так как любовь и благоволение не обещаны всем вернувшимся к Всевышнему, а даруются Им, как проявление доброй воли: кому явит Он свою милость – дарует благоволение, а кому не явит – не дарует. Ведь Он не обещал нам этого, и поэтому ничего не «обязан» нам, кроме того, чтобы принять нашу тшуву – не наказывать раскаявшихся грешников. Однако благоволение Его даруется как оказание милости тому, кому, на Его взгляд, подобает ее оказать, в зависимости от уровня тшувы человека.

Перевод – рав О. Климовский

ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ ТОРЫ О ЭЛУЛЕ

СЛОМИТЬ РЯДЫ ПРОТИВНИКА И ВЫИГРАТЬ СРАЖЕНИЕ

Рав Гедалья Шор

В главе Ки Теце стих говорит: «Когда вы выйдете на войну, и Всевышний отдаст врагов ваших вам в руки...». Именно так: просто отдаст врагов в наши руки. Однако в главе Беаалотха стих говорит по-другому: «Когда выйдете на войну на вашей земле против врага, теснящего вас, трубите прерывисто в трубы перед Г-сподом, Б-гом вашим <...> и спасены будете». Здесь сражение страшно, и народ взывает к Всевышнему, и только так одерживает победу. В чем же разница между этими двумя войнами?

Рав Гедалья Шор в книге «Ор Гедалья» говорит о том, что ребе из Коцка задавал этот вопрос, и отвечал на него: в первом случае Израиль сам начинает войну, и в таких условиях они искореняют врага без всяких проблем. Во втором же случае, они выжидали и откладывали сражение с врагом, который уже «на вашей земле». Они уже идут по нашей земле, в нашей стране! В таких условиях мы особенно остро нуждаемся в Милости Небес для защиты от врага.

Рав Шор замечает: всем известная истина заключается в том, что у народа Израиля есть всего один смертельный враг – *йецер а-ра*, дурное начало. Святые книги утверждают, что приведенные выше стихи говорят именно о войне с нашим дурным началом, именно его имеет в виду Тора. Наш успех в великой битве зависит от того, как мы к ней подойдем. Если мы не позволяем злему началу овладеть нами, проникнуть в наши души, то нам проще его искоренить. Однако если мы позволили дурному началу просочиться в наши дела и мысли – мы в смертельной опасности, и изгнать его будет непросто.

Говорит святой Зоар, что дни месяца Элуль – это время плакать. Кроме этого, Элуль – подходящее время для борьбы со злым началом. Конечно, идеально было бы защитить себя от зла еще до того, как оно проникнет внутрь нас и станет частью нас. Однако, как говорит

нам стих в главе Беаалотха, с помощью слез и мольбы к Всевышнему мы можем выиграть даже войну в тяжелой ситуации. Единственное, чего не стоит делать – это сидеть сложа руки и ждать, пока враг придет на нашу землю.

КАК БЫСТРО РАЗБОГАТЕТЬ, ИЛИ КАК БЕДНОМУ – ПЕРЕСТАТЬ БЕДНЕТЬ?

Рав Исраэль Салантер

В старые времена – замечал рав Салантер (приведено в книге «Ор Исраэль») – люди трепетали от одного упоминания слова «Элুল». Напоминания о том, что День суда не за горами, было достаточно для того, чтобы заставить трепетать любого еврея. Мы могли бы подумать, что те люди, которые далеки от Служения Всевышнему в течение всего года, будут самыми напуганными с наступлением Элуля. Однако на практике мы наблюдаем противоположную картину: Б-гобоязненные люди приходят в волнение во время Элуля, тогда как остальные продолжают вести свои дела, как ни в чем не бывало. Почему так происходит?

Рав Исраэль Салантер приводит две причины: одну – материальную и одну – духовную. Материальная причина состоит в том, что человек настолько погружен в рутину, что становится совершенно нечувствительным, и ничто не может взволновать его. С духовной стороны, любой грех накладывает еще один слой духовной нечистоты на грешника. А когда человек полностью покрыт нечистотой, мир выглядит совсем по-другому: он просто не в состоянии увидеть святость! В таких обстоятельствах невозможно правильно понять значение месяца Элуль, и даже те заповеди, которые человек успел совершить, бледнеют и теряют значимость.

Как же человеку выбраться из пучины и встать на дорогу исправления? Мусар! Только мусар может пробиться сквозь всю грязь и достичь глубины души. Мусар разбивает лед сердец и устремляет их к добру. Элুল – это время мусара, и каждый должен подобрать себе книгу по душе и углубиться в нее в этот месяц. У нас есть большой выбор: «Шаарей Тшува», «Шаар

а-Гмуль», «Месилат Йешарим», «Томер Двора», «Решит Хохма», «Ховот а-Левавот», «Орхот Цадиким» и многие другие книги (часть из которых переведена на русский язык). Не стоит забывать и о наших современниках – мудрецах Торы нашего поколения, которые пишут и издают свои труды. Выберите хотя бы одну книгу, любую книгу, которая придется вам по сердцу. Начните читать и вдумываться в прочитанное – и к тому моменту, когда вы закроете последнюю страницу, вы просто не сможете оставаться прежним.

ЭЛУЛЬ: ПЛОДЫ, ВИСЯЩИЕ НИЗКО

Рав Исраэль Салантер

Награда и наказание за добрые дела и грехи зависят от многих факторов. Одним из таких факторов являются усилия, которые мы прилагаем, чтобы исполнить заповедь или воздержаться от греха. Если мы оказались в тяжелой ситуации и не смогли справиться с испытанием, то мы, конечно же, понесем определенное наказание; однако, это наказание покажется нам легким шлепком по руке по сравнению с наказанием, которое полагается за грех, совершенный не под влиянием страстей, а «просто так». И поскольку такие грехи будут составлять львиную долю того, о чем мы будем сожалеть в будущем мире (как, впрочем, и в этом мире), рав Исраэль Салантер предлагает в первую очередь работать над тем, чтобы приучить себя воздержаться именно от такого рода проступков.

Возьмем для примера грех злословия: все мы знаем, что так поступать нельзя, и периодически пытаемся бросить это занятие раз и навсегда. На самом же деле, очень тяжело изменить себя, и «сломаться» получится так же быстро, как и принять решение. Давайте признаемся, что из огромного объема проговариваемого злословия лишь небольшая часть является по-настоящему вынужденной. Конечно, есть моменты, когда мы злимся на кого-то и не можем себя контролировать; но, вместе с тем, бывают случаи, когда нам даже не особо интересен весь разговор, но по привычке мы вновь и вновь ловим себя на запрещенных речах. Есть даже такие

люди, которые не стараются специально говорить плохо про кого-то, но это уже стало их привычкой и получается автоматически. Самое грустное во всем этом, что именно за такой вид злословия нам придется заплатить сполна в будущем мире.

Каждому из нас стоит задуматься, какой из видов злословия нам легче всего побороть, какой из них является нашим «низко висящим плодом, который легко сорвать». Если мы сможем перебороть себя и настроиться на то, чтобы воздержаться от злословия в обыденных ситуациях, и станем придерживаться этого решения, то будем вознаграждены сразу двумя наградами. Во-первых, само по себе это является заповедью, а во-вторых, это избавит нас от тяжелейшего багажа. Подумайте об этом – и это может изменить вашу жизнь!

Перевод – А. Швальб

О ТШУВЕ. ЧАСТЬ 2

*По материалам уроков рава
Игаля Полищука*

Постараемся разобрать понятие «тшува» в другом аспекте. В книге «Шаарей Авода» («Врата Служения») рабейну Йона говорит следующее: «Человеку, который желает служить Всевышнему, следует прежде всего осознать собственную ценность, а также заслуги, величие и достоинства своих отцов и расположение к ним Творца, благословен Он». Понимание этого обязывает вести себя в соответствии со своим статусом. Это одна из основ, на которой Саба из Слободки (рав Натан-Цви Финкель) воспитывал своих учеников, – понятие «гадлут а-адам» (величие человека). Стоит подчеркнуть, что этот подход не противоречит тому, что мы называем «анава» (скромность). Это видно на примере Моше-Рабейну, который был скромнейшим из людей, хотя и знал, что он – тот, через кого Всевышний даровал Тору. Этот принцип подчеркивал также рав Ехезкель Сарнэ (ученик ешивы Слободка, впоследствии возглавлял ешиву Хеврон в Израиле), который говорил, что ученик ешивы никогда не должен забывать, что он – любилец царского дома...

Немного углубимся в смысл десяти дней раскаяния. В книге «Даат Твунот» Рамхалю мы находим высказывание о том, что душа – часть Б-жественного (*нешама – хелек Элока ми мааль*). Этим автор хочет сказать, что наши души – Б-жественного происхождения. В одном из первых утренних благословений мы говорим: «Наша душа, которую Ты дал нам – она чиста». Живем ли мы, помня, что наши души такого высокого происхождения? Осознаем ли мы то величие, которое в нас заложено?

По моему мнению, настоящая тшува – это возвращение на место, которое подобает занимать человеку. Наше место – быть любимцами царского дома, жить как подобает, подчиняя себя, все свои силы и устремления души обязанности следовать Воле своего Б-жественного источника, и тем самым слиться с ним.

В связи с этим приведем известные слова в Торе (Дварим 30:11-13): «Эта мицва, которую Я заповедаю тебе сегодня... не в небесах она и не за морем... в устах и в сердце твоём возможность исполнить ее». Мнения мудрецов разошлись по поводу того, о какой заповеди говорит Тора: по мнению Раши, здесь имеется в виду изучение Торы; а по мнению Рамбана – тшува. Раши строит свой комментарий на словах наших мудрецов, а Рамбан – на более простом понимании (пшат). Думаю, они оба дополняют друг друга.

Мой учитель рав Хаим Камиль объяснил это место в Торе от имени рава Лейба Хасмана (духовный наставник ешивы Хеврон): человек думает, что тшува (если следовать мнению Рамбана) – в небесах и за морем. Тора нам говорит, что она не далеко – она у тебя в сердце, у тебя на устах. Но бывает состояние – *хосер иторерут* (недостаток пробуждения). Об этом говорит Рамбан («Мишне Тора», Илхот Шофар): трубить в шофар – это хок (закон, не имеющий рационального объяснения), но Тора дает нам намек: сказано: «Проснитесь, спящие, от вашего сна», – бывает состояние, когда человек духовно спит.

Когда человек находится в состоянии духовного сна, то для него тшува – это что-то очень далекое. Если бы он удостоился проснуться, тогда он с легкостью смог бы сделать ее своими устами и сердцем.

Мы приближаемся к святым дням – месяц Тишрей и Рош а-Шана, *йемей тшува* (дни возвращения), Йом Кипур, Суккот, Симхат Тора – это особое время, когда Всевышний нас пробуждает – «встряхивает» от состояния духовного сна.

Здесь уместно привести известное место в Талмуде, трактат Авода Зара (17а): Раби Эльазар бен Дурдай, погрязший в грехах, уже отчаявшийся сделать тшуву, все же смог «приобрести» свой будущий мир за один час. В нем проснулась Б-жественная душа, которая не могла более терпеть ту грязь, в которой он жил.

В Рош а-Шана, Йом Кипур, Суккот и весь месяц Тишрей Всевышний приближается к нам, поднимает нас, и в нас пробуждаются (в особенности, в Йом Кипур) такие уровни нашей души, о которых мы даже не догадываемся. Но если после этого не начать работу над собой в остальные дни года, то наш шанс сохранить в себе озарение святых дней ничтожен.

Нам может помочь пробудиться осознание величия нашей души. Рамо в своем комментарии на «Шульхан Арух» объясняет смысл благословения «Исцеляющий каждую плоть и действующий чудесно»: чудо заключается в том, что Всевышний соединил вместе нашу великую душу и бренное тело. Рав Хаим Виталь в книге «Шаарей Кдуш» («Врата Святости») и Рамхаль в «Даат Твунот» (обе книги есть по-русски) пишет, что наши души до того, как войти в наши тела, находились на ступени выше ангелов (ангелы – относятся к миру *Йецира*, а души – к миру *Брия*), но ради того, чтобы человек смог работать над собой и удостоиться награды за свои поступки, Творец ограничил их и опустил в наши тела.

Кроме этих великих дней, подобные ощущения, особую помощь свыше получают люди, возвращающиеся к еврейству (*хозрим бэ тшува*). Об этом говорится в молитве о возвращении нас и наших близких: «Сделай подкоп под Троном Твоей Славы, чтобы принять нашу тшуву». До возвращения мы настолько далеки, что нужно, чтобы что-то нас зацепило. Мы просим Творца сделать подкоп тайно от всех, вне правил, и приблизить

нас к себе. И несмотря на то, что мы не очистились еще от плохих дел и нет у нас заслуг, Всевышний дает особый подарок – пробуждение Б-жественной души.

Человек, который почувствовал свою Б-жественную душу, должен обратить ее свет на свою повседневную жизнь, т.е. начать работать над собой.

Поэтому, по мнению рава Хасмана, когда Тора говорит о возможности сделать тшуву устами и сердцем, имеется в виду – после пробуждения в сердце. Только так в нас просыпается искра нашей Б-жественной души.

Тут есть глубокий замысел наших мудрецов, которые объясняют, что это место говорит про Тору. В «Дерех Ашем» Рамхаль говорит о возвышенности духовного влияния, которое Всевышний заложил для нас в Торе. У нас часто нет сил проснуться, но если мы будем трудиться над Торой, то свет Торы пробудит внутренний свет в наших душах. Слова наших мудрецов, приведенные Раши, о том, что заповедь, о которой сказано «Эта мицва... в устах и в сердце твоём возможность исполнить ее» замечательно дополняют слова Рамбана о том, что мицва здесь – это тшува. Тора в наших силах, это подчеркивает порядок в стихе (сначала уста – чтение, а потом – сердце). Мы можем разбудить святость наших душ, погружаясь в свет Торы. Мицва – вначале это Тора, а потом тшува.

В наше время духовной темноты и упадка, когда нам с каждым днем все тяжелее идти по пути Торы, которым шли наши отцы, одним из основных аргументов дурного начала человека стало утверждение, что он не может вернуться полностью и занять подобающее ему место. Такой взгляд на себя полностью лишает человека сил расти в служении Всевышнему и напрочь уводит с правильного пути. Особенно важно знать, что любое продвижение на пути возвращения имеет первостепенное значение, и тот, кто укрепляет себя на этом пути – в итоге поднимается на такую высоту, о которой даже подумать не мог в начале пути. И это в наших силах – постепенно добавлять ступень за ступенью изучение и углубление в слова Торы, несущие нам свет жизни и свет радости.

Заниматься изучением Торой – это в наших силах. И мы можем сделать это своими устами и сердцем!

Подготовила Л. Закс

ЖЕЛАЮЩИЙ ТШУВЫ

Рав Борух Шломо Рабинович

ГЛАВА 3

В чем состоит тшува

Рамбам в Законах Тшувы (2, 2) пишет следующее: «В чем состоит тшува? В том, чтобы грешник оставил свой грех, перестал даже думать о нем и принял бы в сердце своем твердое решение более его не совершать... А также он должен сожалеть о <том, что уже совершил в> прошлом... так, чтобы свидетельствовал о нем Тот, Кому ведомо сокрытое, что больше он никогда уже не вернется к этому греху... И должен произнести *видуй* (исповедь) и высказать все, что решил для себя об этом». А гаон рабби Ицхак Блазер писал в своей книге «Кохвей Ор» (гл. 6) так: «Здесь Рамбам перечисляет **четыре** понятия: 1) Оставление греха; 2) Принять в сердце своем решение более его не совершать; 3) Сожалеть о <том, что уже совершил в> прошлом; 4) И должен произнести *видуй*... И все время, пока он не примет решение в сердце своем также и на будущее не возвращаться к этому греху (так, чтобы свидетельствовал о нем Тот, Кому ведомо сокрытое, что больше он никогда уже его не повторит) – это не тшува, и преступление его не будет прощено, даже если он и не повторит этот грех более».

[Примечание автора. Рабейну Йона в своей книге «Шаарей Тшува» (1, 19) пишет следующее: «**Три** основы у тшувы – раскаяние, *видуй* и оставление греха». По-видимому, он все же не спорит с Рамбамом, а включает принятие решения на будущее в понятие «оставление греха», как он сам писал по поводу второй основы (п. 11): «Оставление греха: человек должен покинуть свои дурные пути и принять твердое решение в сердце не возвращаться на них более». Это очень схоже с формулировкой Рамбама: «и принял бы в сердце своем твердое решение

более его не совершать», из которой заключил рабби Ицхак Блазер, что принятие решения на будущее тоже является одной из основ тшувы. И смотри в комментарии рава Биньямина Зильбера к книге «Шаарей Тшува» – «Петах а-Шаар», где написано так: «Принять решение всем сердцем – это решение о будущем. И оставление греха не будет настоящим все время, пока он не принимает твердое решение, и не решает от всего сердца, что более не согрешит».

И еще см. в книге «Хафец Хаим» (в конце четвертого правила Законов лашон а-ра), где написано, что исправление той части греха, которая связана с отношениями между человеком и Б-гом, состоит в том, «чтобы раскаялся о прошлом, исповедался и принял решение от всего сердца на будущее, что более не поступит так». Очевидно, что Хафец Хаим включил понятия «принятие решения на будущее» и «оставление греха» в слова «принял решение и т.д.»]

Прегрешения в области отношений между людьми

Рамбам в Законах Тшувы (7, 9) пишет: «И тшува, и Йом Кипур искупают только грех, касающийся отношений человека с Б-гом... Однако грех, совершенный по отношению к другому человеку... не прощается никогда, пока он не отдаст человеку то, что должен ему, и не вернет его расположение к себе... И даже если обидел его только словами, следует предпринимать попытки примирения и добиваться этого, пока не простит ему». (См. там еще, что делать тому, кого не желают прощать.) Желательно не откладывать просьбу о прощении (однако не следует пытаться умиротворять его в то время, когда он все еще сердится, как говорил рабби Шимон бен Элазар (Авот гл. 4)). От того, что человек попросит прощения пораньше, будет польза и в том, что ссора не разгорится, не дай Б-г, и также он не забудет умиротворить товарища.

Пусть поторопится совершить тшуву

В трактате Брахот (19а) написано: «Учили в Доме Учения рабби Ишмаэля: если ты увидел талмид хахама, совершившего грех ночью, не

подозревай его днем (в том, что он все еще грешен – прим. переводчика) – возможно, он уже сделал тшуву». Гмара спрашивает на это: «как тебе пришло в голову так сказать: «возможно»? – То есть, неужели есть сомнение в том, что он уже свершил тшуву? И отвечает: «Несомненно, он уже сделал тшуву».

А в «Шаарей Тшува» (раздел 1, п. 2) написано так: «И знай, что с каждым днем, когда грешник откладывает тшуву, его наказание весьма увеличивается, ведь он знает, что уже вызвал на себя гнев, и есть у него убежище, куда он может убежать, а именно – тшува, а он продолжает свой бунт... Поэтому злодейство его весьма велико...». (Страшно подумать – получается, что тот самый грех, после того, как человек оступился, совершив его, с каждым днем, что он откладывает совершение тшувы, продолжает становиться все более и более тяжким, соответственно увеличивая и наказание!)

И продолжает там автор: «Обычно только у *амей а-арец* (здесь: неграмотные люди, не очень тщательно соблюдающие Тору – прим. переводчика) встречается такое, чтобы откладывали тшуву, так как они погружены в дрему, и не обращают внимания, и не хватает им ни разума, ни понимания для того, чтобы поторопиться спасти свои души... И сказали мудрецы: «если ты увидел талмид хахама, совершившего грех ночью, не подозревай его днем – на самом деле (несомненно), он уже сделал тшуву».

И наверняка, когда гмара написала: «Несомненно, он уже сделал тшуву», она имела в виду, конечно же, полную тшуву, со всеми четырьмя ее составляющими, разъясненными выше (раскаяние, *видуй*, оставление греха и принятие решения). И см. «Мишну Бруру» (119, п. 4), где написано: «Хорошо бы исповедоваться во время благословения «Шомеа Тфила» (слышащий молитву), говоря так: «грешил я, совершил я преступление и злодейство...» И если появился у него новый грех, пусть ясно упомянет о нем в ближайшей молитве, и прочтет ее со смирением – как минимум, со слезами в голосе, и примет решение не поступать так более намеренно, а если не сделает так, то против него возникает обвинение Свыше». (См.

там, где он указал на 8-й параграф 122-й главы, в котором приводятся слова сборника «Хаей Адам»: «лучше установить молитвы обо всем, в чем человек нуждается, после того, как он уже завершил «Шмонэ Эсрэ» полностью, чем устанавливать их в благословении «Шома Тфила». Для того, чтобы когда ему понадобится отвечать на *кадиш* или *кдушу*, он смог бы по всем мнениям ответить на них, уже произнеся "יהיו לרצון"».)

«Сомнительное нарушение больше требует тшувы, чем несомненное»

Рабейну Йона в комментариях к трактату Брахот (16 на страницах Рифа, на самом деле комментарий написан учениками рабейну Йоны в соответствии с тем, как он их учил – прим. ред.) писал так: «Главное в Б-гобоязненности – опасаться сомнений... Поскольку наказание за сомнительное <нарушение> больше, чем за несомненное. И также мы находим, что за несомненное нарушение человек приносит *хатат* (жертва, искупающая ненамеренный грех), о которой сказали мудрецы в трактате Менахот (48а): «*Хатат* – может стоить всего *данку* (*данка, меа, сэла* – денежные единицы)», то есть, даже если стоимость овцы или козы, которую он принесет в качестве *хатат*, не превышает *данки* – достаточно ему этого. А *данка* – это 1 *меа*... Если же приносит *ашам* (повинная жертва) из-за сомнения, должен принести его стоимостью 2 *сэла*, что равно 48 *меа*.

Причиной того, что к сомнительному нарушению отнеслись строже, чем к несомненному, по словам моего учителя и рава (Рабейну Йоны), является тот факт, что человек больше обращает внимание на несомненный грех, переживая из-за него и раскаиваясь в нем, и совершая полную тшуву. Однако по поводу сомнительного греха у него появляются различные соображения, он говорит: тот кусок, что я съел – возможно, был разрешен, и не примет этого настолько близко к сердцу, чтобы делать тшуву, поэтому устрожили в этом вопросе больше».

Это приведено (в качестве принятой алахи) и у Рамо в Законах Десяти Дней Тшувы (в конце главы 603): «Сомнительное нарушение больше требует тшувы, чем несомненное,

потому что человек больше раскаивается в том, о чем ему известно, что он совершил, чем в том, о чем неизвестно. Поэтому понадобилось, чтобы жертва *ашам талу* (приносимая из-за сомнения) была дороже, чем *хатат*».

Тшува за легкие нарушения и за невыполнение заповедей

В первом разделе «Шаарей Тшува» написано так: «Основа тринадцатая: чтобы легкие нарушения были в глазах человека тяжелыми по четырём причинам:

Первая – поскольку человек должен смотреть не на легкость нарушения, а на величие Того, кто запретил так поступать. (Ведь тот, кто нарушает волю царя из плоти и крови даже в малом, считается бунтовщиком. Тем более, тот, кто нарушает волю Царя царей над царями, Святого, благословен Он, даже совершая самое легкое нарушение, считается восстающим против Его Царства. – комментарий «*Петах а-Шаар*»)

Вторая – потому что дурное начало властвует над легкими нарушениями, и это может стать причиной их частого повторения, и тогда они тоже будут расцениваться как тяжелые, когда наказание будет прибавляться <к предыдущему> каждый раз. Это иллюстрируется на примере тонкого шелкового шнурка, мягкого и легко рвущегося, который, если его многократно сложить, превратится в крепкую веревку.

Третья – так как регулярное повторение нарушения превращает его в глазах самого нарушителя в нечто разрешенное, и он вовсе сбросит ярмо этого запрета с себя, совершенно прекратив остерегаться нарушить его. Таким образом, он будет считаться одним из людей, которых называют сбрасывающими ярмо, отрицающими (то есть, отрицающими факт дарования этой заповеди Творцом) и отступниками по отношению к одной заповеди.

И четвертая – ведь если дурное начало одержит победу в незначительном вопросе, завтра оно одолевает человека и в серьезном».

А по поводу того, насколько следует остерегаться, чтобы не пренебречь выполнением <повелительных> заповедей, смотри в книге

«Месилат Йешарим» (глава б), где приводится стих из Мишлей (18:9): «И тот, кто расслаблен в своей работе, – брат вредителю», и комментируется так: «Ведь хотя он и не вредитель, творящий зло активным действием, не думай, что он далек от него. Он – брат его и подобен ему».

Да не упустит ни одной составляющей тшувы

Слышал я от одного важного талмид хахама, да продлятся его дни, замечание, о котором стоит помнить в течение всего года, а в особенности – во время Десяти Дней Тшувы. Вот оно: среди прегрешений, в которых оступается человек, есть и такие, которые он продолжает совершать, подпадая под определение «тот, кто стоит на дурном пути, и пока не сумел свернуть с него». Над этими прегрешениями следует много трудиться в течение всего года, находя приемы, чтобы применить их в постоянной борьбе со своим дурным началом. И также упрашивать Всевышнего с разбитым сердцем, чтобы <Он помог человеку> удостоиться исправить свое поведение и совершить тшуву.

А есть такие прегрешения, которые человек уже оставил, и более не оступается в них. По отношению к ним следует помнить вышеприведенные слова Рамбама о четырех основах тшувы, из которых следует, что даже если человек оставил грех, его преступление не будет прощено, пока он не восполнил все остальные элементы тшувы. Поэтому следует обратить внимание на то, чтобы выполнить весь закон тшувы: задуматься о своих прегрешениях и раскаяться в них, исповедаться и принять решение на будущее.

После того, как человек уже оставил грех, ему легко принять искреннее решение не возвращаться более к этому греху – ведь он уже знает, что ему это по силам, как разъясняется в книге «Кохвей Ор» (глава б): «Поскольку грешник должен будет оставить грех... а также раскаяться в своем преступлении, после этого ему будет легко принять твердое решение, что более он не поступит так, а также произнести *виуду*».

Перевод – раб О. Климовский

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ХАИМ А-ЛЕВИ СОЛОВЕЙЧИК. ВЕЛИЧИЕ В ТОРЕ ИЛИ ХЕСЕД?

Удивительное свойство нашей святой Торы – озарять неповторимым светом все вокруг. За долгую историю изгнания наш народ вынужден был побывать во многих местах. Часть из них, благодаря неповторимому свету Торы, когда-то наполнявшему их, надолго осталась в памяти нашего народа. Вильно, Воложин, Меджибож, Прага, Люблин, Радин – множество больших и малых мест были освещены уникальным светом Торы и в силу этого – остались в памяти.

Среди множества городов и местечек, которые удостоились быть домом для величайших мудрецов Торы, можно отметить те, чьи названия стали синонимом особого пути служения Всевышнему. Среди таких мест особо выделяется город на западе Беларуси, на границе с Польшей, – Брест, в нашем народе известный, как Бриск. С этим местом связаны биографии множества великих мудрецов, и в частности – раввинской династии Соловейчиков, об одном из выдающихся представителей которой – раве Хаиме Соловейчике пойдет речь ниже.

Величайший мудрец Торы рав Хаим а-Леви Соловейчик родился в 5613 (1853) году в Воложине, где в знаменитой ешиве преподавал его отец – великий мудрец Торы и автор книги «Бейт а-Леви», рав Йосеф-Дов Соловейчик. Рав Хаим был праправнуком великого рава Хаима из Воложина – ближайшего ученика Виленского Гаона и основателя Воложинской ешивы.

Через некоторое время после рождения рава Хаима Соловейчики переезжают в Слуцк, где рав Йосеф-Дов, один из великолепных знатоков Торы и наставников своего поколения, получает раввинский пост.

Первым наставником молодого рава Хаима становится его великий отец. Однако совершенно уникальные даже для взрослого человека аналитические способности юного

мудреца Торы очень скоро заставят говорить о нем не как о сыне великого отца, а как о самостоятельной величине в мире Торы.

Рав Хаим женился на дочери великого мудреца Торы, рава Рафаэля Шапира (автора книги «Торат Рафаэль»), зятя главы Воложинской ешивы – рава Нафтали-Цви Йеуды Берлина (Нецива). А уже в возрасте 27 лет рав Хаим начинает преподавать в великой ешиве. Его метод глубочайшего и всестороннего анализа той или иной проблемы был уникален даже для весьма способных учеников Воложинской ешивы. Не случайно, что среди посетителей урока рава Хаима было такое количество выдающихся мудрецов Торы: рав Исер-Залман Мельцер (глава ешивы «Эц Хаим» в Иерусалиме и автор книги «Эвен а-Эзель»), рав Хаим Озер Гродзенский (автор книги «Ахиззер» и бесспорный руководитель поколения), рав Барух Бер Лейбович (глава ешивы в Каменце), рав Эльханан Буним Вассерман (глава ешивы в Барановичах), рав Шимон Шкоп (глава ешивы в Гродно и выдающийся наставник).

Трудно поверить, что вокруг одного человека может собраться такое количество выдающихся мудрецов, но таков был рав Хаим Соловейчик и его уникальная методика изучения и преподавания. Он умел открывать скрытое, умел объяснять сложнейшие талмудические проблемы. Его ученики вспоминали, что, хотя урок рава Хаима не считался легким (и никогда таковым не был), материал усваивался, становился ясным и понятным. Он подолгу беседовал с учениками, переходя от одного к другому, и многие удивлялись: «Как же можно так учиться? Никакой усидчивости, постоянные разговоры?» Но такова была методика рава Хаима в ешиве: он подолгу обсуждал ту или иную проблему с учениками, прежде чем представить ее на уроке. Что касается книг, то все необходимое содержала память рава Хаима – большинство материала он знал наизусть.

В 5652 (1892) году, когда российские власти под давлением изменников из среды нашего народа закрыли Воложинскую ешиву, рав Хаим Соловейчик принял пост раввина города Бриска, сменив на этом посту своего отца. С этого момента история жизни

величайшего мудреца Торы неразрывно связывается с этой общиной. В историю нашего народа рав Хаим Соловейчик вошел под прозвищем рав Хаим «Брискер».

Один молодой мудрец Торы находился в тяжелом материальном положении, и рав Хаим решил найти ему должность в общине Бриска, которая бы соответствовала его познаниям в Торе и помогла бы обеспечивать семью. Когда подходящая должность была найдена, и молодой человек согласился ее принять, рав Хаим заметил: «Вам в силу вашей новой должности придется часто общаться с простыми людьми... И я бы хотел познакомить вас с ними». С этими словами глава общины предложил молодому мудрецу пройти с ним в ближайший бейт-мидраш.

В бейт-мидраше рав Хаим подошел к первому попавшемуся на глаза человеку – просто одетому и искавшему книгу на полке. Глава общины задал ему алахический вопрос. Человек ответил на вопрос, коротко процитировав мнение многих Ришоним и Ахроним так точно, как будто только что именно этот вопрос досконально проучил. Рав Хаим посмотрел на своего совершенно изумленного молодого спутника и сказал: «В Бриске этот человек – типичный бааль а-байт [человек, который большую часть дня работает, а Тору учит в свободное от работы время]».

Известно, что рав Хаим, занимая должность главы общины, не выносил алахических решений (это было его условием при вступлении на пост). Когда же человеку требовался алахический ответ, он посылал к главе раввинского суда. Долгие годы эту должность в Бриске занимал великий мудрец Торы, человек исключительной скромности и доброты, рав Симха-Зелиг Ригер. Он жил в одном доме с равом Хаимом, они часто учились вместе, и посетителям не приходилось утруждаться.

Единственные вопросы, которые рав Хаим «не доверял» раву Симхе-Зелигу, касались опасно больного в Шаббат или Йом Киппур. Такие вопросы он решал лично и, как правило, в сторону разрешения. По этому поводу рав Хаим говорил: «Я не облегчаю

в соблюдении Шаббата или Йом Киппура. Я устрожаю в заповеди сохранения человеческой жизни».

Еврейское социалистическое движение «Бунд» приняло самое непосредственное участие в революции 1905 года. Одурманенная социализмом, еврейская молодежь кинулась поддерживать чуждые идеалы. Однако та попытка восстания была подавлена, и царские власти начали жестоко преследовать поборников социалистических идей. Эти гонения затронули и Бриск.

Незадолго до Йом Киппура стало известно об аресте и скором суде над двумя евреями – активистами «Бунда». Они были пойманы за распространением листовок, призывавших к восстанию, что по тем временам означало смертный приговор.

Как только эта весть дошла до рава Хаима – он принялся спасать этих евреев. Их убеждения не являлись препятствием для главы общины – великий мудрец Торы был готов спасти любую еврейскую душу, даже заблудшую. Глава общины вызвал к себе нескольких богатых и влиятельных еврейских купцов. Он попросил их устроить для узников кашерную еду и облегчить условия содержания, а кроме этого – выяснить, сколько требуется заплатить денег, чтобы этим евреям была сохранена жизнь.

В канун святого дня Йом Киппур богачи отчитались о выполнении просьбы рава Хаима об обеспечении узников кашерной едой, а что касается сохранения их жизней, то стало известно, что такая возможность есть, но это обойдется в 10000 рублей. 10000 рублей! В те времена – огромная сумма, и собрать ее нужно срочно, ведь подозреваемых по политическим делам судит особый суд, и он может случиться в любой день. К тому же – канун Йом Киппура!

Рав Хаим принимает совершенно уникальное и беспрецедентное решение: он посылает своих распорядителей во все синагоги Бриска. Для каждой синагоги была установлена сумма денег для сбора, но главное – ни одна синагога не должна начинать «Коль Нидрей», пока рав Хаим не даст на

это разрешения. Пока жизнь евреев висит на волоске – нужно действовать!

Незадолго до начала Йом Киппура требуемая сумма была в доме главы общины, и стало ясно, что евреи будут спасены. Рав Хаим распорядился послать людей в синагоги, чтобы те объявили разрешение читать «Коль Нидрей».

Великий мудрец Торы, наставник величайших мудрецов того поколения, человек, чей метод постижения Торы был совершенно уникален. Или, быть может, величайший бааль а-хесед, опора и поддержка неимущих, воспитатель сирот и утешитель вдов? В отношении рава Хаима Соловейчика правильны оба утверждения. Сам он говорил: «Тот, кто закрывает Талмуд, чтобы заниматься хеседом, – как будто продолжает учиться. Тот, кто открывает Талмуд, чтобы избежать занятий хеседом, – не учится вовсе».

Однажды некто спросил рава Хаима: «Зачем в вашем доме входная дверь?» Рав ответил, что, согласно одному из мнений, для того, чтобы прикрепить мезузу, в дверном проеме должна быть дверь. Из такого ответа очень легко понять, что единственным назначением входной двери в доме Соловейчиков было обеспечение кашерности мезузы по всем мнениям.

Не стоит думать, что сказанное выше про дверь – юмор. Реальность была такова, что дом рава Хаима представлял собой «решут а-рабим», общественное владение. Дверь действительно не закрывалась никогда. В этом просто не было смысла – рав Хаим предоставлял кров любому, кто об этом просил. Люди приходили к нему домой, ели его пищу, пользовались его вещами и спали на его кровати. Он был просто не в состоянии отказать страждущим!

Типичной была ситуация, когда посетители миньяна в доме рава видели одну, а то и две люльки с новорожденными, причем каждый раз – с разными. Эти дети не имели прямого отношения к семье рава Хаима – просто брошенных детей в городе приносили к его дому. И глава общины за свои сбережения (весьма скромные – он раздавал

почти всю свою зарплату бедным) нанимал этим брошенным детям кормилиц.

После страшного пожара, вспыхнувшего в Бриске в 5655 (1895) году, большая часть городских домов оказалась уничтожена. Рав Хаим прилагал нечеловеческие усилия для помощи погорельцам. Он использовал весь свой авторитет в еврейском мире для сбора средств. При этом сам он спал на полу в синагоге, отказываясь вернуться в дом (который частично уцелел и был пригоден для сна). Он говорил, что не в состоянии спать в кровати, когда столько евреев не имеют крыши над головой.

Один богатый Б-гобязанный еврейский торговец во всех делах советовался с равом Хаимом. Однажды, после завершения успешной сделки, он пришел к раву Хаиму – передать маасер и поговорить о Торе. В процессе беседы, в комнату к раву Хаиму постоянно заходили нищие просители, и вся немалая сумма маасера всего за несколько минут перекочевала в карманы посетителей. Для рава Хаима это было обычной ситуацией – он был не в состоянии отказать страждущим, но и разговора о Торе он не прервал ни на мгновение.

В начале Первой мировой войны Бриск оказался на линии фронта: из-за тяжелых боев город был сожжен и разрушен. Рав Хаим перебрался с семьей в Минск, а затем – в Варшаву. Рав Хаим а-Леви Соловейчик (рав Хаим Брискер) был призван в Небесную Ешиву в 5678 (1918) году. Сын и ближайший ученик рава Хаима, великий мудрец Торы и один из глав следующего поколения, рав Ицхак-Зеев Соловейчик, сменил отца на посту главы общины Бриска (в Земле Израиля).

Уникальный метод анализа рава Хаима Соловейчика оказал существенное влияние на систему преподавания Талмуда. Сыновья и ученики рава Хаима внедрились этот метод, который получил название «дерех Бриск» – брискский путь. И в наши дни невозможно представить себе изучение Торы в ешиве без основ понимания и анализа, которые заложили рав Хаим и его ученики. Точно так же не забыты в нашем народе великий хесед и уникальные душевные качества великого мудреца Торы и главы общины Бриска.

Подготовил Арье Кац.

РАВ МОШЕ КОРДОВЕРО

Рав **Моше бар Яков Кордове-ро** (Рамак; 5282-5330/1522-1570 гг.) – один из величайших каббалистов всех поколений.

Предполагают, что его фамильное прозвище Кордове-ро родилось от названия испанского города Кордова – так как он происходил из семьи изгнанников из Испании.

Жил в Цфате. Изучал законы Торы у автора кодекса «Шульхан Арух» рава Йосефа Каро, а сокровенные разделы Торы – у каббалиста рава Шломо Алькабеца, в его знаменитой ешиве, расположенной на горе Мерон возле Цфата. Впоследствии он женился на сестре рава Алькабеца.

Еще в юности, не достигнув и двадцати лет, получил смиху (раввинское посвящение) от главного раввина Цфата рава Яакова Бейрава.

Основал в Цфате свой дом учения, где преподавал каббалу. Наиболее выдающимся из его учеников были рав Элияу Ди Видас, рав Авраам Галанти и рав Хаим Виталь. Когда в 5330 /1570/ году из Египта в Цфат прибыл рав Ицхак Лурия (Аризаль), он также вошел в группу учеников рава Кордове-ро. И впоследствии Аризаль называл его «наш наставник и учитель».

В своем основном труде, трактате «Пардес Римоним» («Гранатовый Сад»), рав Моше Кордове-ро подвел итоги развитию идей каббалы за три века, начиная с опубликования книги «Зоар» («Сияние»).

Особенное внимание в своей книге он уделяет исследованию взаимоотношений Творца и сотворенной Вселенной. Автор подчеркивает, что бесконечная и неизменная Первопричина, которую он называет *Эйн-соф* (Бесконечность), по-прежнему пронизывает всю Вселенную и проявляет себя в каждом ее элементе — так, что, по выражению самого рава Кордове-ро, «ничто не существует вне Б-га».

Его перу принадлежат и другие значительные трактаты по кабале:

«Сефер а-Гейрушин» («Книга отлучения»), «Шиур Кома» («Во весь рост») и «Ор Неэрав» («Сладостный свет»), а также комментарий на книгу «Зоар».

Рав Кордове-ро написал этический трактат «Томер Двора» («Пальма Дворы»), в котором призывает человека строить свой характер, используя в качестве примера представленные в Торе атрибуты Всевышнего – Его долготерпение, Его готовность прощать, Его верность своему слову и т.д.

Рав Моше Кордове-ро умер двадцать третьего тамуза 5330 /1570/ года.

Его сын, рав Гедаля Кордове-ро, стал в дальнейшем главным раввином Иерусалаима.

Книги рава Моше Кордове-ро были изданы лишь после его смерти. Первым вышел из печати его трактат «Пардес Римоним» – он был издан усилиями учеников в Венеции в 5346 /1586/ году (а в 5352 /1592/ году он был выпущен вторично – в типографии Кракова). В 5347 /1587/ году в Венеции вышел в свет трактат «Ор Неэрав», а за ним, в 5349 /1589/ году последовал этический трактат «Томер Двора» (в дальнейшем эта книга выдержала множество изданий, став одной из самых популярных книг мусара).

Спустя три века – в 5643 /1883/ году в Варшаве – был впервые издан трактат «Шиур Кома». И наконец, в 5652 /1892/ году в типографии польского города Пшемисля был опубликован его комментарий к молитвеннику, получивший название «Тфила леМоше» («Молитва Моше»). Все эти книги оказали решающее влияние на развитие каббалы.

Однако и по сей день значительная часть его каббалистических сочинений, в том числе и комментарий на «Зоар», по-прежнему остается в рукописях.

Рав Александр Кац. Из книги «Еврейские мудрецы: со времен мишны и до наших дней», издательство «Швут Ами».

ЕВРЕЙСКОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ

«ТОМЕР ДВОРА»

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Книга «Томер Двора» основывается на утверждении, что человек должен быть подобен Всесильному не только по форме, но и по поведению. Само это положение вызывает изумление: разве у Всевышнего есть форма? Да еще и форма, которой человек может уподобиться?! И как можно уподобиться Всевышнему в поведении? Ведь пути Его неисповедимы!

Попытаемся ответить на эти вопросы вкратце.

У Всевышнего нет никакой формы, Он един и совершенно непостижим человеческим пониманием. Его сущность не имеет никакой формы и не поддается никакому описанию. «Форма», о которой идет речь в книге – это та форма, в виде которой Всевышний раскрывается творению и управляет им. Мудрецы Каббалы объяснили нам, что духовная структура, с помощью которой Всевышний управляет творением, параллельна структуре человеческого тела. Это и подразумевается под понятием «подобие форме Всесильного». И даже эта форма – исключительно духовного свойства. Она влияет на физический мир, но при этом в ней самой нет никакой физической материи.

То же самое относится к человеческой душе – ее структура соответствует структуре тела, но, в отличие от тела, она не состоит из физической материи.

Что касается необходимости уподобиться Творцу поведением, нужно сказать, что Тора раскрыла нам лишь некоторые аспекты управления миром и отношения Творца к творению. Тому, что это за аспекты, и что именно нужно сделать, чтобы им уподобиться, посвящена книга «Томер Двора».

Смотри также первые семь глав книги «Нефеш а-Хаим» (часть из которых мы опубликовали в предыдущих номерах «Беерот Ицхак»), в которых объясняется, каким образом человек является «образом Элоким».

Подготовил – рав Б. Набутовский

«ТОМЕР ДВОРА»

Рав Моше Кордоверо

ЧАСТЬ 1. ВСТУПЛЕНИЕ

Человеку следует уподобляться Творцу, дабы стать воплощением тайны Высшей Формы – «образа» и «подобия». Ведь если человек подобен Высшей Форме только своим телом, но не действиями, он искажает образ, и про него скажут: «прекрасный образ, но его поступки безобразны». Ибо главное в Высшем «образе» и «подобии» – это его действия. Чем поможет человеку то, что строением своего тела он напоминает Высшую Форму, если своими действиями он не уподобится Творцу?!

[Тот факт, что человек создан по образу и подобию Творца, обязывает его работать над улучшением своего характера. Более того, эта обязанность предшествует получению Торы – сама сущность человека, созданного по образу и подобию, обязывает его стремиться уподобиться Творцу. С другой стороны, из того, что в человека с самого начала заложен образ Всевышнего, нужно сделать вывод, что в душе каждого кроются зачатки всех положительных качеств, о которых пойдет речь в книге. Наша задача заключается в том, чтобы развить в себе эти качества, и приложить максимальные усилия для того, чтобы вести себя в соответствии с ними. – Здесь и далее – примечания редактора, основанные на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Ве-алахта би-Драхав»]

Поэтому человеку следует уподобиться в своих поступках действиям сфиры Кетер, тринадцати высшим Качествам Милосердия. Эти качества записаны в стихе: «Кто подобен Тебе, Б-г, который выносит грех и убирает преступления остатка Своего наследия, не держит вечно Своего гнева, ибо Он желает добра. Он снова смиляется над нами и удержит наши беззакония, <чтобы не потребовалось наказывать нас>. И Ты ввергнешь в глубины моря все их грехи. Ты явишь Истину Якову, милость Аврааму, о которой Ты клялся нашим отцам с давних времен» (Миха, 7:18-20).

[Человек обретает очень многое благодаря тому, что приучается вести себя в соответствии с заложенным в него образом Всевышнего. Книга «Нефеш а-Хаим» в самом начале объясняет нам, что человеку дана власть над духовными мирами. Это означает, что события, которые происходят в этом мире, тоже зависят от человека, ибо духовные миры влияют на мир материальный. «Нефеш а-Хаим» объясняет, что у человека есть возможность создавать и разрушать духовные миры только благодаря тому, что он создан по образу и подобию Творца. Чем больше человек походит на заложенный в него образ, тем сильнее его власть над происходящим в этом мире.]

Таким образом, человеку следует проявлять эти тринадцать качеств. И теперь мы объясним те тринадцать черт характера, <подобных тринадцати качествам милосердия Всевышнего,> которые человек должен приобрести.

ПЕРВОЕ КАЧЕСТВО. «КТО ПОДОБЕН ТЕБЕ, Б-Г»

Это качество говорит о том, что Всевышний является «обижаемым Царем», терпеливо сносящим обиду, непредставимую для человеческого понимания. Совершенно очевидно, что от Творца ничего не скрыто, и силу, которая поддерживает существование человека в каждый момент времени, он получает от Всевышнего. Таким образом, всякий, кто грешит против Б-га, в этот самый момент получает силу жить и двигаться – от Б-га! И, несмотря на то, что человек использует ее для греха, Творец не прекращает изливать на него поток жизненной силы, а терпит это оскорбление – давать человеку силу для движения его органов, которую он в тот же миг использует для греха и преступления, он гневит Всевышнего, а Всевышний терпит обиду.

[Мы даже не можем себе представить, какие великие страдания испытывает Шхина – Б-жественное присутствие – когда человек грешит. Соответственно, мы также не можем понять все величие доброты

Всевышнего, который терпит великую обиду и продолжает жалеть грешника. И хотя эти качества не подвластны нашему пониманию, мы должны стараться подражать им, насколько это возможно.

Здесь и далее – примечания редактора, основанные на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Веалахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим»]

При этом нельзя сказать, что Б-г не может предотвратить все это, ведь в Его власти в любой момент иссушить руки и ноги человека, как произошло с Яровамом (Мелахим, 1, 13). И вместе с тем, хотя Б-г мог бы лишить человека жизненной силы и сказать ему: «раз ты грешишь, грехи своей силой, а не Моей», Он не лишает человека из-за этого Своего добра. Творец сносит оскорбление и продолжает давать человеку силу и изливать на него благо. И это невероятная обида и непостижимое терпение.

[Почему же Всевышний ведет себя таким образом? Для того, чтобы дать человеку возможность раскаяться и вернуться в лоно Торы. А если ли бы не было надежды, что человек раскается, Всевышний бы не терпел его поведение.]

Поэтому ангелы служения называют Творца «обижаемым Царем». В этом смысл слов «кто подобен тебе, Б-г» – Ты, Б-г, добр и даешь благо; в Твоей власти отмстить человеку и забрать то, что принадлежит Тебе, но в то же время Ты сносишь обиду, пока человек не раскается и не вернется.

И человеку следует проявлять это качество – терпимость. Даже если получающие от него добро оскорбляют его в высшей степени, он, тем не менее, не должен лишать их блага.

[В книге «Рейшит Хохма» автор пишет, что именно из-за этого Тора запретила нам мстить и быть злопамятными – чтобы мы не отказывались делать добро тем, кто причинил нам зло.

В начале книги «Нетивот Ор», рав Ицэле Блазер пишет о своем великом учителе раве Исраэле Салантере так: кроме своей великой скромности, наш учитель также

отличался тем, что был весьма далек от того, чтобы на кого-то обижаться. Он самым удивительным образом поборол в себе желание мстить людям, которые нанесли ему вред. Нам известно несколько случаев, когда ему причинили неприятности, и мы знаем, **как** он вел себя по отношению к своим обидчикам. Нам известно, что тем, кто делал ему зло, он изо всех сил старался отплатить добром. Он выискивал возможность помочь им, или оказать какую-либо услугу. Он говорил ученикам, что это заповедь из Торы – «прилепиться» к качествам Всевышнего. Если мы задумаемся о качествах, которые Всевышний проявляет по отношению к нам, то заметим, что в тот самый момент, когда человек совершает грех и восстает против Его воли, Творец изливает на него благо и оживляет его, ибо без этого человек не может прожить даже одного мгновения. Точно так же человек должен вести себя по отношению к тем, кто обижает его и причиняет ему неприятности. И наш учитель действительно так делал, и пусть праведные учатся у него.

*Не совсем понятно, каким образом принципы, которым следовал рав Исраэль Салантер, вытекают из того, что сказал нам автор книги «Томер Двора». Ведь в книге написано только то, что Всевышний продолжает оживлять грешника. Там не написано, что Он дает грешнику **больше** благо, чем то, которое Он давал ему до того, как тот согрешил. Следовательно, и мы не обязаны делать обидчику больше добра после того, как он нас обидел, чем мы делали до этого.*

Возможно, поведение рава Исраэля Салантера можно объяснить следующим образом: Всевышний делает добро непрерывно, каждое мгновение. Поэтому качество «царь, который сносит обиду» проявляется постоянно. Если бы человек, который обидел рава Исраэля Салантера, находился в постоянной зависимости от него, то рав Исраэль смог бы уподобиться Всевышнему, просто не изменив отношение к этому человеку. Но так как обидчик от него не зависел, рав Исраэль специально выискивал возможность перебороть обиду.

Другое объяснение его поведения можно предложить, основываясь на книгах Рамбама. Рамбам пишет, что для того, чтобы приучить себя к определенному образу поведения или развить в себе определенное качество, человек должен вначале проявлять это качество самым крайним образом. Например, жадный человек, который хочет приучить себя к щедрости, должен в начале пути тратить и раздавать деньги налево и направо, и вести себя как можно расточительнее, чтобы сломать в себе жажду к деньгам. После этого он может вернуться к «среднему» поведению – не жадничать, но и не быть слишком расточительным. Возможно, рав Исраэль Салантер хотел сломать в себе естественную склонность обижаться на оскорбителя именно таким образом: он специально выискивал возможность помочь ему.]

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит рава Цви Вассермана и издательство «Швут Ами» за право пользоваться переводом книги «Томер Двора».

МУДРЕЦЫ И ИХ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

«Благословен избравший их и их Мишну». Маараль приводит повеление Торы, чтобы мы не отходили от постановлений мудрецов – ни вправо ни влево (см. Дварим, 17:11). То есть на нас возложена обязанность исполнять их беспрекословно. Более того, говорит Раши: «даже если скажут на “право” – “лево”, а на “лево” – “право»».

Следует помнить, что отношение к этой заповеди – слушаться постановлений мудрецов – это, к сожалению, наше «слабое место». Многие люди, приблизившиеся к соблюдению, и даже серьезно соблюдающие, решают для себя: «законы Торы я буду соблюдать – это понятно, а постановления мудрецов я соблюдать не готов». Ведь мудрецы (по совершенно неправильному пониманию этих людей) – не Всевышний и даже не пророки, это всего лишь люди, а если так – то чем я хуже? Надо

знать, что такие мысли внушает нам дурное начало, и именно так ему проще всего поразить нас.

Есть высказывание о том, что мнение людей, далеких от изучения Торы, скорее всего, будет противоположным мнению мудрецов – и это неспроста. Кто такие великие мудрецы Израиля? Сказано о них (Теилим, 1:2): «в Торе Всевышнего – их желанья, и Торой, которой они удостоились, занимаются днем и ночью». Истинное понимание Торы может быть только у того человека, который много лет самоотверженно работал над ней, учился, и, кроме того, еще удостоился помощи Свыше в глубоком постижении. Удостоиться такого постижения может только человек, который всем сердцем и всем достоинством (как мы читаем каждый день в отрывке «Шма») любит Всевышнего и самоотверженно работает над Его Торой.

Когда человек все время занимается Торой, она становится частью его души. Сказано (Пиркей Авот, 2:4): «исполняй Его волю, как свою, чтобы Он исполнил твою волю, как свою». Смысл этого высказывания в следующем: когда человек настолько погружен в Тору, настолько сильно стремится постичь истину, что все его помыслы только о раскрытии воли Творца в этом мире, то и его желанья формируются на основе его устремлений к Творцу, и, соответственно, чего бы он ни хотел, это будет желанием исполнить Б-жественную волю. Наш великий наставник и учитель Хазон Иш говорил, что для него истинная радость – исполнять волю Творца.

Мы должны понимать, что, когда мудрецы запрещают нам что-либо или выносят постановления, кажущиеся нам слишком строгими или непонятными, источник этих решений – в глубочайшем понимании Торы и в стремлении наиболее полно исполнить волю Творца. Наши великие мудрецы настолько погружены в Учение, что им открывается Свыше, в каких местах следует установить ограду, и какого поведения желает от нас Создатель.

В качестве примера приведем случай из жизни ешивы «Мир», произошедший много лет назад

(когда ешива еще находилась в местечке Мир), когда главой ешивы был великий мудрец Торы, рав Элизер Йеуда Финкель, а учениками были большие мудрецы Торы. Как-то раз в ешиве возник спор между учениками и главой ешивы об установлении стипендии. Придя к главе ешивы, ученики стали настаивать на своем мнении, говоря: нас большинство. Однако рав Финкель привел веский аргумент в пользу своего мнения: вас много, но каждый из вас думает о собственной пользе, поэтому вы – единицы, и каждый – сам по себе, тогда как я думаю о пользе всей ешивы, и мое мнение так же весомо, как мнение большинства. Этот пример показывает нам, что, как бы мы ни думали сделать лучше, в конечном итоге каждый из нас (пусть и не осознавая этого) задумывается, в первую очередь, о личной выгоде, тогда как главы поколений, наши мудрецы, ищут лучшее для всего народа Израиля. И, в первую очередь, это направлено на то, чтобы мы в совершенстве исполняли волю и замысел Всевышнего.

Сказано в Пиркей Авот: «Кто мудрец? Тот, кто может предвидеть последствия». Таким образом, мудрость в большой степени заключается в том, что, когда человек что-то делает, он знает, что из этого получится, к чему это приведет. Как и в шахматах, где опытный гроссмейстер может просчитать всю партию на много ходов вперед, а простой игрок – на 2-3 хода, так и мудрец отличается от просто умного человека тем, что смотрит далеко в будущее. «Сефер а-Хинух» пишет об этом так: «Нам лучше быть на стороне мудрецов, даже если нам кажется, что они ошибаются, чем занимать собственную, отличную от них позицию, даже если мы абсолютно уверены в собственной правоте».

Маараль приводит еще одну цитату: «Любимы постановления мудрецов больше, чем слова Торы». Для лучшего понимания приведем пример. Нам заповедано Всевышним заниматься Торой и днем и ночью – постоянно. Представим себе человека, который весь день занимался трактатом Эрувин, разделом, касающимся только постановлений мудрецов, но ни одним

из законов Торы. Исполнил ли он при этом заповедь изучать Тору? Совершенно очевидно, что заповедь исполнена, причем в полной мере. Еще один вопрос, который часто задают: если требуется так много постановлений мудрецов, устанавливающих ограду для Закона, почему Всевышний изначально сам все не оградил? Ритва (выдающийся комментатор устной Торы) объясняет: есть такое понятие – *асмахта*, намек в Торе, который Всевышний дал мудрецам, чтобы они могли сделать такое ограждающее постановление. Причем, это не намек на обязанность саму по себе, а намек мудрецам на то, чтобы они эту ограду установили. Зачем такой сложный путь? Рамхаль пишет об этом в «Маамар а-Икарим»: Всевышний хотел, чтобы еврейский народ стал Его соучастником в раскрытии Торы.

И это также раскрывает нам сказанное в Мишлей (1:8): «Слушай, сын, постановления отца, и не отходи от Торы матери» (смотри также комментарии Раши и Виленского Гаона). «Тора матери» – это постановления наших мудрецов! Одним из величайших «строителей ограды» был царь Шломо, который сам был не только великим царем и праведником, но и величайшим мудрецом! Наши мудрецы сравнили Тору до его постановлений с ящиком, у которого не было ручек, и его невозможно поднять – имеются в виду трудности, связанные с тем, чтобы не нарушить тот или иной закон. А постановления царя Шломо для нас – как ручки для ящика, с которыми его уже можно поднять и перенести. И это же относится к мудрецам всех поколений. Поэтому в начале книги Мишлей царь Шломо говорит: «внимай постановлениям отца» – имеется в виду письменная Тора, данная Всевышним, и «не отходи от Торы матери» – исполняй беспрекословно то, что нам раскрыли мудрецы. Причем пример с семьей не случаен: в семье изначально существует принципиальное равенство между отцом и матерью по отношению к детям. Единственная причина, почему почитать отца надо первым – потому что мать вышла за него замуж и на ней тоже лежит обязанность

его почитать. (При этом в семьях, где родители разошлись, уже нет такого предпочтения отца перед матерью, и почитать родителей следует одинаково.) Из этого следует, что для нас нет разницы в обязанности исполнения между заповедями, приведенными в письменной Торе, и теми законами, которые постановили для нас мудрецы Израиля.

В Торе мы находим еще один интересный пример неверности разделения между родителями: Эйсав был известен тем, что умел почитать отца; достоинства же Якова намного выше потому, что он почитал и отца, и мать. Так же, как в семье каждый из родителей вносит свой особый вклад в рождение и воспитание детей, также и в исполнении Торы для нас важны и письменная Тора, и постановления мудрецов, которые очень много добавляют в постройку общего здания Торы.

Важно понять, что постановления мудрецов – это не что-то новое и выдуманное в наши дни. В своих постановлениях мудрецы лишь раскрывают нам ту мудрость, которую они постигают в письменной Торе путем ее глубокого изучения.

Есть еще одно понятие – *кетер Тора* – венец Торы. В Пиркей Авот сказано, что у нашего народа есть три короны: *кетер малхут* – корона царства, отданная Давиду и его потомкам, *кетер кеуна* – корона служения (в Храме), принадлежащая потомкам Аарона, и *кетер Тора* – корона Торы, которой может удостоиться любой. Причем ценность короны Торы настолько велика, что *мамзер* – мудрец Торы важнее, чем первосвященник – потомок Аарона. Как известно, в переносном Мишкане находился *Арон а-Кодеш*, Скрижали Завета и особая рамка – и вот именно эта рамка и является намеком на венец Торы. Такой же венец находился на Жертвеннике – и это тоже намек на корону Торы. Также говорится о том, что было в Святой Святых – *кетер Тора*.

Почему же это называется *кетер* – корона? Принято, в том числе и в еврейской традиции, что цари надевают корону. Явно то, что это не бессмысленное украшательство,

напротив – у короны есть глубокий смысл: она символизирует то, что есть что-то над головой человека, даже царя, что-то над ним. Маараль в нескольких местах приводит, что корона свидетельствует о Б-жественном возвышении и величии, которое есть над человеком, но присутствует только у того, кто удостоился короны. Когда мы говорим о понятии *кетер Тора* и о человеке, который этой короны Торы удостоился, нужно знать, что у такого человека есть «высшее достоинство», которое находится над ним. У истинного мудреца Торы есть высшее достоинство – настолько ценное, что про него говорится «Хахам адиф ми-нави» – мудрец Торы предпочтительней пророка: ведь то, что может постичь мудрец Торы, на уровень выше того, что постигает пророк в своем пророчестве.

Когда мы говорим о мудрецах Торы, имеются в виду не только мудрецы времен Талмуда. Величайшие мудрецы Торы есть в каждом поколении, и их постановления не исходят только из того, что называется человеческим разумом. Наши мудрецы удостоились *кетер Тора*, высшего достоинства, и их решения вытекают из более высоких источников. То, что они действительно прилепились к Торе, дает им возможность видеть вещи, которые мы не видим, и предвидеть то, что обычные люди не увидят и не поймут.

Сказанное выше дает нам возможность немного приблизиться к пониманию того, почему написано «Благословен избравший их и их учение»: Всевышний избрал мудрецов Торы и сделал их предпочтительней пророков – дал им корону Торы, и с помощью этого мы получили возможность открывать для себя новые законы и постановления, приближающие нас к более полному исполнению воли Всевышнего. И для нас важно всегда помнить слова о том, что во всех ситуациях лучше быть с мудрецами Торы, даже если мы не понимаем и не согласны с их постановлениями, чем быть отдельно со своим мнением.

Подготовила – А. Швальб

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

О СУББОТЕ

Рав Авраам Данциг

«Зихру Торат Моше»

РАБОТА МЕСИТЬ (ЛАШ)

1. «Замешиванием» называется не только замешивание теста, но и смешивание с жидкостью любого сыпучего вещества, которое благодаря соприкосновению с жидкостью становится единой массой. И следует остеречься, чтобы не наливать воду или другие жидкости на любое подобное вещество – например, на отруби или на пепел, или на землю, независимо от того, принято ли это вещество замешивать. И тем более, если это вещество вообще не замешивают (т.е. его смесь с водой не становится подобной тесту), ведь, по мнению некоторых законоучителей, как только человек налил на такое вещество воду, он ответственен по закону Торы за нарушение запрета «месить».

И поэтому запрещено мочиться на глину или на пыль [И хотя он не намеревается совершать замес, в данном случае это «*псих рейша*» (т.е. этот процесс происходит независимо от его желания). Однако при крайней необходимости, если глина не его, то мочиться на нее разрешено – ведь в таком случае он, безусловно, не заинтересован в «замешивании», и это «*псих рейша де-ло ниха лей*» (Мишна Брура 321:57; Хазон Иш 58/8; см. также прим. 3 к гл. 11)]. И комментаторы объясняют, что запрет относится только к глине или пыли, оторванным от грунта и перенесенным в некое помещение, – но относительно глины и пыли, составляющих поверхность самого грунта, никакого запрета нет (*Орхот Шаббат* 6:59)].

Также запрещено помещать толченую мацу (т.е. «мацовую муку») в разведенный на воде мед, но следует изменить способ смешивания по сравнению с тем, как это делается в будни. И если он забыл в будни налить уксус в хрен, запрещено наливать в Шаббат, но следует изменить способ смешивания и положить хрен в уксус и не смешивать ложкой, а только рукой или просто взболтать сосуд.

2. Тот, кто кладет семена кунжута и т.п. в жидкость, где они по своей природе слипаются друг с другом в единую массу, ответственен по закону Торы за нарушение запрета «месить».

И запрещено наливать воду в отруби, даже когда это необходимо для кормления скота, – и даже если налил воду в канун Шаббата, запрещено замешивать в Шаббат.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

ДОМ ТОРЫ

По материалам лекций нашего учителя и наставника гаона рава Хаима Пинхаса Шейнберга

Симха и Шалом (Радость и Мир)

Рав Йерухам а-Леви Лейвович, машгиах ешивы Мир в Польше, дает комментарий на благословение «*ашер бара*» («который создал»), которое говорится под хупой во время свадебной церемонии.

Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь мира, который создал веселье и радость, жениха и невесту, ликование, песнопение, отраду и восторг; любовь и братство, и мир, и товарищество. В скором времени, Г-сподь, Б-г наш, слышны будут в городах Иудеи и на улицах Иерусалима голос веселья и голос радости, голос жениха и голос невесты, радостные восклицания женихов под свадебным пологом их, и юношей на пиру их. Благословен Ты, Г-сподь, радующий жениха и невесту!

Благословение содержит в себе много красивых слов: *сасон* (веселье), *симха* (радость), *хатан* (жених), *кала* (невеста), *гила* (ликование), *рина* (песнопение), *дица* (отрада), *хедва* (восторг), *ава* (любовь), *ахва* (братство), *шалом* (мир) и *реут* (товарищество). Включение в этот ряд жениха и невесты выглядит не совсем уместным. Среди всех этих выражений радости и восхищения – каждое на свой мотив – мы находим упоминание о

женихе и его невесте, паре, которую мы пришли порадовать в день их свадьбы.

Почему же они включены в благословение, которое относится к их счастью? Люди не песни; более того, поют скорее для них, чем о них.

Ответ, объясняет рав Йерухам, заключается в том, что жених и невеста, по сути, тоже являются прекрасной мелодией. Вместе они поют единую духовную песню, которая является сочетанием их обоих, вместе взятых. Каждый сам по себе не может воспроизвести свою партию, потому что это не соло. Нужны оба их голоса, обе их души должны соединиться для того, чтобы создать новую песню, которая наполнит их дом в течение всей совместной жизни.

Наши мудрецы учат нас, что жена это как бы часть мужа, «*ишто кегуфо*». Муж и жена, таким образом, являются единым целым. Святой Зоар (основополагающая книга по Каббале) говорит о женщине, как о «*плаг гуф*», то есть половине человека (и то же самое говорится о мужчине). До момента женитьбы есть разделение этих половин.

Хупа, ее благословения и мелодии являются началом новой совместной жизни. В благословении говорится: «...голос жениха и голос невесты», соединенные в счастье и радости. Счастливое соединение мужчины и его жены требует приложения усилий. Мелодия должна иметь гармонию, чтобы радовать слух. Поэтому мы можем выучить из того, чему нас учит рав Йерухам, что особенная забота должна проявляться в том, чтобы сохранить равновесие между мужем и женой, которое и создает эту мелодию.

Семейная жизнь - это процесс, а не событие. Люди, которые заботятся друг о друге, дают и обладают пониманием, будут жить, расти и строить вместе. Работая вместе, супруги, которые строят Дом Торы, дадут возможность *целем Элоким* (образу Всевышнего) раскрыться в них. *Симха* и *шалом* наполняют их жизни.

Достижение таких грандиозных и возвышенных целей, как эти, требует времени и усилий.

Было бы ошибкой считать, что это все происходит само по себе сразу после свадьбы. *Шалом баит* (мир в семье) требует терпения, решимости и самоотдачи. Поэтому важно вступать в семейную жизнь с честным намерением поиска путей к достижению и сохранению *шалом баит*.

Подготовка должна начинаться задолго до свадьбы и занимать много времени. Терпеливое понимание супруга является основополагающим для каждого Дома Торы. Семейная жизнь требует от нас, чтобы мы заботились о супруге даже больше, чем мы заботимся о себе. *Шалом баит* требует от нас отказаться от эгоизма и эгоцентристского мировоззрения.

Шалом является довольно расплывчатым понятием. В большинстве своем, мы представляем себе мир, как отсутствие конфликтов между людьми. *Шалом байт*, очевидно, является намного большим, чем простое отсутствие конфликтов между мужем и женой.

Если мы поймем это и будем к этому готовы, мы примем как данность тот факт, что настоящая радость семейной жизни зависит от нашего терпеливого понимания супруга.

Это требует времени и усилий. Поэтому, когда мы женимся, мы должны понимать, что день свадьбы - это не единственная радость в семейной жизни. Наша совместная жизнь будет успешной и продлится долгие годы, если мы будем помнить, что это - процесс изменения и привыкания. Тогда, по мере взросления молодой пары, они достигнут понимания того, кем они на самом деле являются - уже не как жених и невеста, а как муж и жена.

Это понимание принесет новую, другую *симху* в их жизнь - счастье от их настоящих отношений, а не в связи с каким-то событием. Это настоящее счастье является не результатом воплощенных мечтаний, а продуктом совместных усилий, которые они вложили в создание и поддержание семейной жизни.

Такое счастье основано на ясном понимании супругами важности их отношений. Понимании того, кем они на самом деле являются: блестящим, живым воплощением

целем Элоким. Это требует времени и усилий. Это кульминация семейной жизни, цель, которую они себе поставили в день свадьбы.

Время проверит готовность пары принять тот факт, что переход от состояния «жених и невеста» к состоянию «муж и жена» не всегда бывает легким. Брак - это обязательства двух людей, которые поставили себе целью осознать, кем они являются на самом деле - совместным выражением *целем Элоким!* Это и есть настоящая цель.

Таким образом, когда мы вступаем в семейную жизнь, мы должны быть терпеливыми. Только будущее покажет, насколько усердно готовы работать жених и невеста над тем, чтобы построить свою семейную жизнь и свой дом. Результатом этих усилий и будет *симха*.

Кдушa (Святость)

Мы с вами живем в очевидно материальном мире. Понятие *кдушa* (святость) имеет очень небольшое значение для большинства людей, если имеет значение вообще. *Клаль Исроэль* (Народ Израиля), однако, является *Ам Кадош*, святым народом. Мы являемся нацией, живущей по Торе. Поэтому мы должны осознавать важность *мицвот* (заповедей). Мы должны ценить *кдушу*, которую они приносят в нашу жизнь. *Мицвот* включают в себе безграничный потенциал. Если мы хорошо подумаем, чем является наша жизнь и что мы должны в ней делать, мы будем ценить *мицвот* намного больше, чем сейчас. Если у нас будут четкие духовные цели и сильное, непоколебимое желание достичь их, наша жизнь будет совсем другой. Наша жизнь и наш брак будут по-настоящему успешными.

Как только мы примем тот факт, что у нас есть духовные цели в жизни, мы можем начать реализовывать их. Эта реализация автоматически приведет нас к состоянию *менухат а-нефеш* (душевной гармонии). День свадьбы является прекрасным временем для того, чтобы принять на себя новые обязательства, и семейная жизнь - это наша лучшая возможность реализовать эти обязательства на практике.

Однако если мы будем подходить к семейной жизни с материалистической точки зрения, мы столкнемся с бесконечными проблемами. Мы не можем ожидать удовлетворения, если ищем *гашмиус* (материальное). Мир предлагает нам намного больше удовольствий, чем мы сможем когда-либо вкусить. Чем больше у нас есть, тем больше мы будем хотеть. Нам будет очень сложно достичь и сохранить *мену-хат а-нефеш*.

Наши мудрецы (Пиркей Авот, 4:1) учат нас, что по-настоящему богат тот человек, который доволен тем, что имеет. Более того, Тора повелевает нам контролировать себя и не быть завистливыми. Это настолько важно, что нашло свое отражение в Десяти Заповедях: «Не желай дома ближнего своего. Не желай жены ближнего своего, его раба, его служанку, его быка, его осла, и ничего другого, что принадлежит твоему ближнему» (Шмот, 20:13).

Ибн Эзра в своем комментарии на Пятикнижие пишет, что многие люди удивляются этой заповеди. Они недоумевают: как может человек запретить своему сердцу желать чего-то красивого и привлекательного в его глазах? Если что-то приятное привлекает наше внимание, то как, увидев это, мы можем контролировать себя, чтобы его не хотеть? Желание удовольствия

возникает автоматически. Как мы можем себя остановить?

Ибн Эзра, используя аналогию, объясняет, как мы можем это сделать: «Когда простой крестьянин видит красивую дочь царя, если он имеет понятие о жизни, в своем сердце он ее не захочет, поскольку он знает, что это невозможно». Царь никогда не отдаст свою дочь замуж за крестьянина. Поэтому ясно мыслящий крестьянин, понимая несостоятельность таких притязаний, не испытывает подобных желаний.

К тому, что находится за границами достижимого, за границами наших возможностей, мы просто не испытываем желания. Крестьянин понимает абсурдность мечтаний о принцессе. Он не испытывает к ней страсти, поскольку, как бы красива она ни была, он знает, что никогда ее не получит. Так же и мы можем контролировать наше врожденное желание поиска удовольствий, как только поймем запрещенный статус объекта наших желаний.

Однако, если мы считаем, что как-то, каким-то способом, мы можем заполучить объект наших устремлений, мы сделаем все, что в наших возможностях, чтобы удовлетворить свою страсть. Красота аналогии Ибн Эзры в том, что, как крестьянин знает свои границы, так же и каждый разумный человек

должен понимать, что все в мире – супруг или любая личная вещь – принадлежит человеку по закону Всевышнего, Благословен Он.

Все, что у нас есть, принадлежит нам потому, что Всевышний предназначил это для нас. Это основа *эмуны* (веры). Исходя из этого, просто глупо желать то, что принадлежит кому-то другому. Однажды поняв и поверив в эту истину, мы не будем завидовать ничему и никому в этом мире.

Эмуна может управлять нашими мыслями, нашими поступками и даже нашими самыми основными физическими потребностями. Давая приоритет духовному, мы можем иметь насыщенную, полноценную семейную жизнь в частности и жизнь в целом. И наоборот: без *эмуны* люди слепо идут за чувствами. Результатом этого является хаос.

Если Тора – ее духовные основы, ценности и цели – управляет нашим домом, тогда, так же, как в *Бейс а-Микдаш* (Храме), в наших домах будет *кдуша*. Если мы будем искать *кдушу*, которая приходит вместе с заповедями, которые мы делаем, тогда разум, ясное понимание того, что верно и что неверно, возобладает над вульгарными, инстинктивными побуждениями зависти, похоти и честолюбия.

Перевод – А. Швальб

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

«И ВЫБЕРИ ЖИЗНЬ...»

Рав Цви Патлас

Первый взгляд: *тума* и *таара*

Существуют понятия, которые являются фундаментальными для понимания окружающего нас мира, но представление о них очень туманно. К таким понятиям относятся *тума* и *таара*, которые традиционно переводят как «ритуальная нечистота» и «ритуальная чистота». О чем же идет речь? Что означают эти понятия? Когда они возникли, и актуальны ли они для нашего времени? Нам необходимо найти ответы на эти вопросы.

Прежде всего, мы должны знать, что эти понятия составляют существенную часть как Письменной, так и Устной Торы, а шестой завершающий раздел Мишны называется «Седер Таарот». Раби Шимон бен Лакиш объясняет в Талмуде (Шаббат, 31б), что этот раздел соответствует понятию *даат*. *Даат* – это правильное взвешенное понимание или, по-другому, то знание, которое вошло в плоть и кровь человека и стало с ним единым целым.

Но для того, чтобы определить, что такое *тума* и *таара*, нам, прежде всего, нужно попытаться выяснить для себя, что такое жизнь и смерть. Гаон из Вильно объясняет, что там, где впервые в Торе появляется какое-то новое понятие, заключен его корень – ключ к его пониманию. В Торе слово «жизнь» впервые появляется в книге Берейшит (2:9): «И произрастил Б-г Всесильный все деревья... И Дерево жизни – посреди сада. И Дерево познания добра и зла».

Дерево жизни?! Во-первых, это плодоносное дерево, во-вторых, в его плодах заключена вечная жизнь. Как сказано в Торе: «Чтобы не поел от его плодов и жил вечно» (Берейшит, 3:22).

А о смерти в Торе впервые сказано: «...ведь в день, когда поешь от него [от плодов Дерева познания добра и зла], смертью умрешь» (Берейшит, 2:17). Рамбан в своем комментарии объясняет: «Дерево жизни – это дерево, плоды которого дарят долголетие. Плоды же Дерева познания добра и зла делают человека смертным». То есть, с самого начала сотворения мира, в Ган Эдене посреди сада растут и плодоносят Дерево жизни и Дерево смерти. После греха первого человека в мир приходит смерть.

Жизнь и смерть. Что же такое жизнь?

Соприкосновение со смертью, с силами нечистоты передает *туму* – нечистоту. Чтобы очиститься от наиболее тяжелых видов *тумы*, нужно окунуться в воду источника, который Тора называет *мааян маим хаим* (источник воды жизни). А сама вода в нем называется *маим хаим* (вода жизни). Но почему эта вода называется водой жизни? На этот вопрос отвечает гаон рав Моше Шапиро: «Потому что этот источник непрерывно выбрасывает наружу все новую и новую порцию воды. Даже если покрыть его бетонной плитой, то все равно вода найдет себе путь и вырвется наружу. Непрерывное обновление и связь с источником делает эту воду живой».

Рамхаль в книге «Дерех а-Шем» объясняет: «Жизнь – это связь с Источником жизни». И теперь очевидно, что все, что каким-то образом пресекает эту связь, называется смертью.

Но вспомним урок, который преподавал своим ученикам праведник рабби Ханина бен Доса: «Прежде всего, надо понять, что не *арод* [животное – помесь змея и черепахи; Раши] умерщвляет, но только грех приносит смерть» (Брахот, 33а). *Хет* (грех) создает преграду между человеком и Творцом. Но что же умирает, когда наступает смерть? Рав Прицуль в книге «Мили де-Авот» объясняет, что умереть в человеке может только то, что родилось, то есть его тело. Но его Б-жественная душа не подвержена смерти, как сказано в Торе: «И вдунул в его ноздри душу живую» (Берейшит, 2:7). Мудрецы задают вопрос: «От кого вдунул?» И отвечают: «От Себя Самого вдунул».

Но вернемся к вопросу, который был задан в самом начале: что же такое *тума* и *таара*? Связь с Творцом – это *таара*. Когда Его свет беспрепятственно достигает земли и ее обитателей, когда Он делится Своим Добром с миром – это и есть жизнь. Таким образом, любая преграда на пути этого света вызывает *туму* (нечистоту). Тогда понятно, что прикосновение к нечистому, связь со смертью, порождает нечистоту – *туму*, то есть является прерыванием связи с Творцом. В наших святых книгах Творец называется Жизнь Жизни.

Только мертвые животные передают нечистоту человеку (падаль, *ирацим*). И только человек даже при жизни, находясь в состоянии нечистоты, может передавать *туму* (*зав, мецора, нида* и т. д.). Более того – человек, даже при жизни, может называться мертвецом! *Мецора* – человек, на теле которого появились нечистые язвы (*цараат*), – подобен мертвецу. И также злодеи даже при жизни называются мертвецами, ведь они частично или полностью порвали свою связь с Источником жизни.

Центром связи Творца с миром был Иерусалимский Храм – *Байт* (дом), место, где соединяются небо и земля. Поэтому, прежде всего, именно с Храмом были связаны законы *тумы* и *таары*. Тому, кто, зная о своей ритуальной нечистоте, входил в Храм, полагалось наказание *карет* – отсечение души. А тот, кто вошел туда, забыв или не зная о своей нечистоте, по ошибке, должен был принести очистительную жертву. Поэтому козны, служившие в Храме, и все евреи, приходящие в Храм, должны были быть босыми. Чтобы не было ничего разделяющего между ними и небом. Именно там, ощущая воздействие святости Храма, евреи получали дар пророчества – подобно тому, как это было во время дарования Торы у горы Синай.

Итак, выбор в руках человека. *Тума* или *таара*, связь с Творцом или прерывание этой связи. И об этом говорит Всевышний, обращаясь к еврейскому народу: «Смотри, Я дал тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло...» (Дварим, 30:15). И продолжает далее: (Дварим, 30:19): «И выбери жизнь...».

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЧАСТЬ 2

В этой мишне указано, что два запрета, изложенные в предыдущей мишне, входят в число восемнадцати постановлений, принятых во время большого собрания мудрецов в доме раби Хананьи, сына Хизкии.

וַיֵּלְכוּ מִן הַהֶלְכוֹת שְׂאֵמְרוּ בְעֲלִית חֲנֻנִיָּה בּוֹ חִזְקִיָּה בּוֹ גְרִיּוֹן כְּשֶׁעָלוּ לְבִקְרוֹ. נִמְנוּ
וַרְבוּ בֵּית שְׂמַאי עַל בֵּית הַלֵּל, וַיִּשְׁמוֹנֶה עֶשֶׂר דְּבָרִים גָּזְרוּ בּוֹ בַּיּוֹם:

И эти – из тех законов, которые были вынесены на верхнем этаже в доме Хананьи, сына Хизкии, сына Гурьона, когда мудрецы поднялись проведать его. Сосчитали собравшихся, и больше было мудрецов школы Шама, чем школы Гилея. В тот день приняли восемнадцать постановлений.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Эти постановления **из тех законов** – т.е. постановления «Не очищают свою одежду и не читают при свете свечи», приведенные в [предыдущей] мишне.(1)

На верхнем этаже Хананьи, сына Хизкии – мудрецы собирались изъять из обращения книгу Йехезкеля, поскольку, казалось, что ее слова противоречат словам Торы.(2) Например, написано: «Никакой падали и растерзанного из птицы и скота не должны козны есть» (Йехезкель 44:31). Но разве только козням запрещено это есть, а другие евреи пусть едят?!(3) И еще пример: «И так же делай в седьмой день месяца» (там же 45:20) – но разве в Торе есть хотя бы намек на такое жертвоприношение?!(4) И вот, Хананья, сын Хизкии, укрылся на верхнем этаже и, сидя там, толковал книгу Йехезкеля.(5)

В тот день приняли восемнадцать постановлений – мудрецы школы Шама и школы Гилея полемизировали, а затем сосчитали присутствующих, и представители школы Шама оказались в большинстве.(6) Поэтому постановления были вынесены в соответствии с их точкой зрения, как написано: «...выноси [решение] по большинству» (Шмот 23:2).(7)

Все эти восемнадцать постановлений приведены в Гемаре (Шабат 136-176), и вот они:

1-2. Постановили, что тело того, кто ест пищу, обладающую первой или второй степенью нечистоты, приобретает вторую степень нечистоты(8) и его прикосновение делает *труму* непригодной, ведь вторая степень нечистоты делает *труму* непригодной(9). И это два постановления – по поводу съевшего пищу первой степени и по поводу съевшего пищу второй степени.(10)

3. Пьющий жидкость, обладающую нечистотой, также приобретает вторую степень нечистоты и делает *труму* непригодной – итак, три. Смысл этих постановлений заключен в следующем: иногда съевший пищу, обладающую нечистотой, может запить ее жидкостью, имеющим статус *трума*, когда нечистая пища еще во рту, и *трума* станет непригодной. А порой выпивший жидкость, обладающую нечистотой, может, пока эта жидкость еще во рту, съесть пищу, имеющую статус *трума*, – и *трума* станет непригодной.

4-5. Постановили, что омывший голову и большую часть тела в начерпанной воде после того, как в тот день уже окунулся в *микву*, чтобы очиститься от своей нечистоты, [вновь становится нечистым].(11) И совершенно чистый, на голову которого было вылито три *лога* начерпанной воды, [становится нечистым](12) – итак, пять постановлений. А причина, по которой постановили, что эти становятся нечистыми, заключена в следующем: [для очищения в *микве*] люди окунались в скопившуюся в пещерах [дождевую] воду, которая загнивала, а затем обливались начерпанной водой, чтобы смыть с себя загнившую воду. Так стали поступать постоянно, и поэтому начали говорить: «Не вода из пещер очищает, но очищает начерпанная вода!» Тогда мудрецы собрались и постановили, что эти нечисты – чтобы не забылся закон о *микве* и люди не стали бы окунались только в начерпанную воду.

6. Постановление шестое: при прикосновении святых книг к *труме*, она становится непригодной. Ведь сначала люди хранили пищу, имеющую статус *трума*, рядом со свитком Торы, говоря: «Это – святыня и это святыня». Но поскольку стало очевидным, что это наносит ущерб свиткам, ведь мыши, которые водятся возле пищи, стали портить свитки, мудрецы постановили, что прикосновение свитков – а именно Пятикнижия (*Тора*), Книг Пророков (*Невиим*) и Писаний (*Ктувим*) – к *труме*, делает ее непригодной.

7. Постановление седьмое: постановили, что руки в их обычном состоянии (*стам ядаим*) делают *труму* непригодной. Ведь руки постоянно в действии, и порой они прикасаются к загрязненным местам тела. А это неуважение к *труме* – когда к ней прикасаются грязными руками, она становится противной для тех, кто должен ее есть.(13)

8. Постановление восьмое: пища становится нечистой от соприкосновения с жидкостями, которые стали нечистыми от прикосновения неомытых рук. Постановили, что эти жидкости делают пищу нечистой. И все факторы, делающую *труму* непригодной, передают жидкостям начальную степень нечистоты.(14) Это постановление принято из-за жидкостей, соприкоснувшихся с *шерецом*, поскольку, по закону Торы, они обладают первой степенью нечистоты.(15) При этом постановили, что именно жидкости приобретают начальную степень нечистоты, но не постановили, что бы пища тоже приобретала начальную степень нечистоты из-за пищи, бывшей в соприкосновении с *шерецом*. А причина, по которой мудрецы устрожили в отношении жидкостей, заключена в том, что они расположены к восприятию нечистоты, не нуждаясь для восприятия нечистоты в предварительной подготовке (*тикун эшер*), как нуждается в ней пища – ведь для того, чтобы пища была готова к восприятию нечистоты, на нее должна попасть вода.(16)

9. Постановление девятое – предметы обихода (*келим*) принимают нечистоту от жидкостей, которые приняли нечистоту от *шереца*, хотя, согласно закону Торы, такие жидкости обладают первой степенью нечистоты (*ришон ле-тумъа*) и не могут передать нечистоту человеку или предметам обихода. Ведь человек и предметы принимают нечистоту только от такого источника, который имеет статус *ав а-тумъа* («отец нечистоты»), но не от жидкостей, принявших нечистоту от *шереца* и обладающих лишь первой степенью нечистоты. Но мудрецы постановили, чтобы такие жидкости передавали нечистоту предметам обихода.(17) Это постановление было принято из-за жидкостей, исходящих от *зава* и *завы* – и это их слюна и моча, которые обладают статусом *ав а-тумъа* и, согласно закону Торы, передают предметам нечистоту.(18)

Комментарий «Дополнительная душа»**(8) Уровни «нечистоты»**

Большинство из **«восемнадцати постановлений»** были связаны с законами распространения «нечистоты», называемой в Торе *тумъа* (תומא).

Особенное практическое значение законы, связанные с духовной чистотой (*таара*) и нечистотой (*тумъа*) имеют в период Храма. Ведь в состоянии нечистоты запрещено заходить в Храм, а в определенных случаях и на Храмовую гору (но и после разрушения Храма запрещено заходить в нечистоте на место, где он стоял). А кознам запрещено в нечистоте есть «святыни» (т.е. мясо храмовых жертв и хлебные приношения). Кроме того, кознам в состоянии нечистоты запрещено есть *труму* (отделяемую для них долю урожая), а всем евреям – «вторую десятину» (*маасер шени* – особую долю от урожая, которую съедали в Иерусалиме) и «легкие святыни» (например, мясо пасхальной жертвы). Но есть обычную пищу в состоянии нечистоты, безусловно, разрешено – по большинству мнений, даже козну (см. Рамбам, *Тумъат охлин* 16:8).

Законы чистоты и нечистоты вновь приобретут практическое значение с возведением Третьего Храма (да произойдет это скорее и в наши дни!) – поэтому изучать их следует с особым трепетом и вниманием.

Основным источником нечистоты является тело умершего (или отдельные части тела). Поэтому мертвое тело называют *ави-авот а-тумъа* («первоисточник нечистоты»; буквально «отец отцов нечистоты»).

Источником нечистоты может быть и тело живого человека, пребывающего в некоторых особых состояниях: например, *нида* (женщины в период месячных выделений и после них до очищения в *микве*), роженица, *зав* и *зава* (см. выше – мишна 1:3, примеч. 11), а также *мецора* (пораженный *цараат*). Еще одним источником нечистоты является умершее животное – *невела* (см. выше – коммент. 3) и *шерец* (труп одного из восьми видов *шрацим*, перечисленных в Торе; см. *Ваикра* 11:30-31). Эти источники нечистоты называются *авот а-тумъа* (буквально «отцы нечистоты»).

Нечистота может переходить от источников к другим людям или предметам – к различной утвари, в том числе, одежде, а также к пище и напиткам.

При переходе нечистоты к другим людям или предметам ее «сила», как правило, снижается на один уровень. Так, принимающий нечистоту от *ав а-тумъа* («отца нечистоты») не становится тоже *ав а-тумъа*, но приобретает более низкий уровень – *ришон ле-тумъа* (первый [уровень] нечистоты). А принимающий от первого уровня становится «вторым» – *шени ле-тумъа*.

Но если «первоисточник нечистоты», а также «отцы нечистоты» передают *тумъу* как людям, так и предметам, пище и напиткам, то *ришон ле-тумъа* может передать нечистоту только пище и напиткам, которые становятся *шени ле-тумъа*. И поскольку, согласно закону Торы, *ришон* (и тем более *шени*) не в состоянии передать *тумъу* ни человеку, ни утвари, они могут обладать только степенью *ав а-тумъа* и *ришон ле-тумъа*, но не *шени* (кроме одного особого статуса, называемого *твуль йом*).

И соответственно, согласно закону Торы, человек вкушающий пищу, обладающую первой степенью нечистоты, не становится при этом нечистым. Но мудрецы, собравшиеся **«на верхнем этаже в доме Хананьи, сына Хизкии»**, постановили, что при вкушении пищи первой и даже второй степени нечистоты человек приобретает вторую степень нечистоты. И хотя обычно при передаче нечистоты ее степень снижается на один уровень – например, пища, получившая нечистоту от *ришон ле-тумъа*, становится *шени ле-тумъа* – в данном случае мудрецы устрожили, постановив, что при вкушении пищи второй степени нечистоты человек и сам приобретает вторую степень.

Причины этого устрожения будут обсуждены в следующем комментарии.

(9) Чистота тумы

Первые три из **«восемнадцати постановлений»**, вынесенных **«на верхнем этаже в доме Хананьи, сына Хизкии»**, связаны с особыми законами вкушения *тумы*, которая разрешена в пищу лишь кознам.

Как уже упоминалось, козн может есть *труму* только в состоянии чистоты. А если сама *трума* стала нечистой, то она запрещена в пищу.

При этом *трума* обладает большей «восприимчивостью» к нечистоте, чем обычная пища, ведь, согласно общему правилу, то, что обладает большей степенью святости, более восприимчиво к духовной нечистоте (например, мясо храмовых жертв еще более «чувствительно» к нечистоте, чем *трума*).

Самый низкий уровень нечистоты для обычной пищи – второй (*шени*). Если пища, имеющая уровень *шени ле-тумъа*, прикасается к чистой пище, то она не передает нечистоту дальше, и чистая пища остается чистой. Но если пища, имеющая уровень *шени ле-тумъа*, соприкасается с *трумой*, то *трума* принимает нечистоту и становится *шлиши ле-тумъа* – т.е. приобретает третий уровень духовной нечистоты, и соответственно, она запрещена в пищу козну.

Но дальше она нечистоту не передает. И если нечто – например, пища, – принимает нечистоту, но не передает ее дальше, говорят, что своим прикосновением нечистый человек или предмет делает эту пищу непригодной (*посель*). Соответственно, человек, который при прикосновении к нечистой пище приобретает, согласно постановлению мудрецов, вторую степень нечистоты, своим прикосновением делает *труму* непригодной.

Постановление было вынесено ради того, чтобы исключить употребление обычной нечистой пищи вместе с *трумой*. В Гемаре объяснено, что порой козн, вкушающий обычную пищу первого или второго уровня нечистоты, может почувствовать жажду и по недосмотру запить пищу напитком (например, вином), имеющим статус *трума*. И когда пища, которая еще у него во рту, соприкоснется с *трумой*, *трума* станет непригодной – и получится, что он пьет нечистую *труму*. Точно так же козн, выпивший обычный напиток, имеющий первую степень нечистоты, может по недосмотру заесть его *трумой*, и, соприкоснувшись у него во рту с нечистым напитком, *трума* станет непригодной (*Шабат* 14а; Рамбам, *Авот а-тумъот* 8:10; см. также комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Важно добавить, что, кроме запрета есть нечистую *труму*, запрещено так же делать *труму* непригодной, ведь в Торе за-

поведано хранить ее в чистоте, как написано: «И говорил Б-г с Аароном: «Вот Я передал тебе Мою *труму* на сбережение (*תְּמוּמַת תְּרוּמַת* – *эт мишмерет трумотай*)» (*Бемидбар* 18:8). А, смешивая во рту чистую *труму* с нечистой обычной пищей, коэн нарушает это предписание Торы (Раши, *Шабат* 14а).

Но, благодаря этим постановлениям мудрецов, коэн будет знать, что при вкушении обычной пищи, имеющей первую или вторую степень нечистоты, он и сам стал нечистым – поэтому употребление *трумы* вместе с обычной нечистой пищей будет исключено. И хотя эти постановления были вынесены в первую очередь ради коэнов, мудрецы распространили их на всех евреев.

(10) Два первых постановления

Необходимы оба эти постановления. Ведь если бы было сказано только про пищу первой степени нечистоты, можно было бы заключить, что пища более низкой, второй, степени нечистоты не передает *тумъу* человеку. А если бы было сказано только про вторую степень нечистоты, то, поскольку при соприкосновении с пищей второй степени нечистоты человек приобретает тоже вторую степень, можно было бы ошибочно заключить, что и при соприкосновении с пищей первой степени нечистоты он приобретает первую степень. А, значит, одного из этих двух постановлений было бы недостаточно (*Тосафот, Шабат* 13б).

(11) Очищающие воды миквы и начерпанная вода

Человек и большинство видов утвари очищаются от нечистоты при погружении в *микву* – бассейн, в который собрана дождевая вода или попадает вода из источника (исключения: *зав* очищается только «живой» водой родника, а принявший нечистоту от умершего человека – при окроплении водой с пеплом красной коровы). В *микве* должно быть не менее сорока *сеа* воды (по мнению Хазон Иша, *сеа* – 14.4 литра, а, по мнению р. Х. Наэ, – 8.3 литра).

Во времена Мишны в качестве *миквы* часто использовали дождевую воду, которая скапливалась в пещерах, ведь окунание в закрытой пещере было более скромным и позволяло укрыться от посторонних глаз. Но поскольку дождевая вода в пещерах застаивалась, она постепенно мутнела и гнивала – так, что после погружения в такую *микву* приходилось отмываться чистой водой. Для этого использовали сосуд с водой из колодца или из родника, и из него обливались. Постепенно это стало привычкой, а затем общераспространенным обычаем. А потом несведущие в законах Торы евреи стали представлять себе дело так, будто очищает от *тумъы* не *миква*, а чистая вода из сосуда (*Шабат* 14а; см. также *Тиферет Израэль, Микваот* 1:4/14/).

Это заблуждение могло привести к тому, что люди перестанут окунаться в *микву*, а просто станут обливаться водой из сосуда. Но обливаясь водой из сосуда невозможно очиститься от *тумъы*. Более того, как только воду набирают в сосуд (даже дождевую или из родника), она приобретает статус «начерпанной» и становится непригодной даже если ей наполнить *микву*.

Поэтому, чтобы пресечь это широко распространившееся заблуждение, мудрецы, собравшиеся «на верхнем этаже» в доме **Хананьи, сына Хизкии»,** постановили, что обливание «начерпанной» водой после *миквы* делает человека снова нечистым. И тогда стало ясно, что от *тумъы* очищают лишь воды *миквы*, а не начерпанная вода (см. Раши).

(12) Пятое постановление

Почему же мудрецы приняли подобное постановление и в отношении совершенно чистого человека, который не нуждается в *микве*?

В этой связи в Гемаре объяснено, что если бы такое постановление не приняли, то не устояло бы предыдущее. Ведь люди стали бы удивляться: почему начерпанная вода делает нечистым только того, кто в этот день окунулся *микву*, но не воздействует на совершенно чистого человека, который в *микву* не окунался. Поэтому мудрецы приняли постановление и в отношении совершенно чистого человека (*Шабат* 14а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Причем, нечистым человека делают, согласно этому постановлению, именно три *лога* (по одному мнению 1.8 литра, по другому – литр) начерпанной воды, ведь такого количества, как правило, достаточно для обливания «головы и большей части тела» (см. Рош, *Микваот* 1). И если постановление в отношении совершенно чистого человека касается только обливания начерпанной водой, то постановление относительно окунувшегося в *микву* распространяется также на погружение в начерпанную воду – чтобы человек понял, что любое омовение начерпанной водой после *миквы* возвращает его к состоянию нечистоты (см. *Тосафот* 13б, «*Ве-таор*»; *Сфат эмет*). Но, по мнению некоторых законоучителей, постановление в отношении совершенно чистого человека тоже подразумевает не только обливание начерпанной водой, но и погружение в нее (*Рамбам, Авот а-тумъот* 9:1).

(13) Руки постоянно в действии

Стам ядаим – это обычное состояние рук, когда неизвестно чисты они или нет.

Некоторые комментаторы объясняют так: поскольку руки постоянно в действии, существует опасение, что они прикоснулись к некому источнику нечистоты и стали нечистыми. Поэтому мудрецы постановили, что *стам ядаим* делают *труму* непригодной (см. р. Хананель; *Рамбам, Таарот* 7:8).

Но если бы руки, действительно, прикоснулись к источнику нечистоты, то она бы перешла на все тело, а не только на руки, и для очищения понадобилось бы не просто омовение рук, а погружение в *микву*. Исходя из этого, Раши объясняет причину этого постановления иначе: поскольку руки постоянно чем-то заняты, опасаются, что они невольно коснулись загрязненных мест тела. А брать загрязненными руками *труму* – это неуважение к ней, и такой *трумой* станут брезговать. Во избежание подобного пренебрежения *трумой* мудрецы и постановили, что *стам ядаим* делают ее непригодной (Раши, *Шабат* 14а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

(14) Исключение из правила

Мудрецы, собравшиеся «на верхнем этаже» в доме **Хананьи»,** постановили, что при соприкосновении с руками в их обычном состоянии (*стам ядаим*) жидкости приобретают первую степень нечистоты (*ришон ле-тумъа*) – несмотря на

то, что сами руки, согласно постановлению мудрецов, обладают лишь второй степенью нечистоты (*шени ле-тумъа*). В этом смысле, данное постановление является исключением из правила, согласно которому при передаче нечистоты от одного объекта к другому ее степень на порядок понижается, а не возрастает.

И соответственно, при соприкосновении с такой жидкостью, получившей первую степень нечистоты, пища приобретает вторую степень и делает *труму* непригодной.

Причем, согласно постановлению, первую степень нечистоты жидкости приобретают не только при соприкосновении с неомытыми руками, но и с другими объектами, которые делает *труму* непригодной (Раши, *Шабат* 146; см. *Пара* 8:7). Причина такого постановления обсуждается в следующем комментарии.

(15) Восемь шрацим

Термином «*шрацим*» в Торе названы восемь видов животных: слепыш (вид крота), мышь, черепаха (по другой версии, жаба или саламандра), *анака* (вид ежа; по другой версии – геккон), *коах* (вид варана), ящерица, *хомет* (улитка) и *тиншамет* (разновидность ящерицы) (см. *Ваикра* 11:29-30).

Трупы этих животных являются источниками нечистоты – *авот а-тумъа*. В Торе, в частности, говорится: «Всякий глиняный сосуд, внутрь которого упадет часть их трупа, все содержимое в нем нечисто. ...И всякий напиток, который пьют из такого сосуда, будет нечист» (*там же* 11:33-34). Сосуд, принимающий *тумъу* от *шереца*, приобретает первую степень нечистоты, а напиток, принимающий *тумъу* от сосуда – вторую. Но если напиток получает нечистоту прямо от тушки *шереца*, то он приобретает первую степень нечистоты и, соответственно, передает *тумъу* пище, которая принимает вторую степень нечистоты.

Исходя из этого, мудрецы, собравшиеся «**на верхнем этаже** в доме **Хананьи**», постановили, что и жидкости, соприкоснувшиеся с неомытыми руками (или с другими объектами, которые делает *труму* непригодной), тоже приобретают первую степень нечистоты. Это постановление было принято для того, чтобы козны остерегались любых нечистых жидкостей, понимая, что они передают нечистоту пище, а соприкосновение с нечистой пищей делает *труму* непригодной (см. *Шабат* 146; Раши, *Псахим* 146).

(16) «Подготовка» к восприятию нечистоты

Предназначенные для людей продукты питания могут принимать нечистоту – например, хлеб, мясо, виноград, оливки и т.п. Но для того, чтобы пища стала восприимчивой к нечистоте, она нуждается в предварительной «подготовке»: на нее должна попасть жидкость – но без такой подготовки она не примет нечистоту. В Торе сказано: «Если упадет что-либо от их трупа (имеется в виду восемь *шрацим*) на какое-либо семя растения, которое сеют, оно чисто. Но если будет налита на семя вода и упадет на него что-либо от их трупа, оно нечисто для вас» (*Ваикра* 11:37-38).

В качестве «воды» – т.е. жидкости, подготавливающей продукты к восприятию нечистоты, – могут выступать семь видов жидкостей (*машким*): вода, роса, оливковое масло, вино, молоко, кровь и пчелиный мед. Причем, они «подготавливают» пищу к восприятию нечистоты только в том случае, если попадают на нее по желанию владельца пищи (Рамбам, *Тумъат охлин* 1:1-2).

Но для самих жидкостей не требуется никакой предварительной «подготовки». И поскольку жидкости более восприимчивы к нечистоте, мудрецы в своем постановлении устроили именно в отношении жидкостей, а не в отношении пищи.

(17) От жидкостей – к утвари

Как уже упоминалось, предметы домашнего обихода (*келим*) не принимают нечистоту от *ришон ле-тумъа* (первого уровня нечистоты), но только от *авот а-тумъа* (см. выше коммент. 8). Поэтому, согласно закону Торы, получившая нечистоту от соприкосновения с *шерецом* жидкость не может передать ее предметам, ведь мертвый *шерец* – это *ав а-тумъа*, принявшая от него нечистоту жидкость – *ришон ле-тумъа*, а предметы не принимают нечистоту от первого уровня.

Но мудрецы, собравшиеся «**на верхнем этаже** в доме **Хананьи**», постановили, что бы предметы принимали нечистоту от такой жидкости, становясь при этом *шени ле-тумъа* (второй уровень) – и соответственно, при соприкосновении с *трумой* делали бы ее непригодной.

Причина этого постановления обсуждается в следующем комментарии.

(18) Чтобы остереглись

Принимая это постановление, мудрецы исходили из того, что есть жидкости, которые являются *авот а-тумъа* («отцами нечистоты»), и, действительно передают нечистоту предметам, согласно закону Торы. Такими жидкостями являются выделения *зава* (см. выше – мишна 1:3, примеч. 11) – его слюна, сперма и моча, которые имеют такой же уровень нечистоты, как и сам *зав*.

В Торе сказано: «И если плюнет *зав* на чистого, тот должен вымыть свои одежды и омыться в воде, и нечист он до вечера» (*Ваикра* 15:8). Из этого стиха следует, что слюна *зава* делает нечистыми людей и предметы (например, одежду) – а значит, имеет статус *ав а-тумъа*. Таким же уровнем нечистоты обладают слюна и моча женщины-*завы* и *ниды* (см. там же), а также роженицы и человека, пораженного *цараат*. И если эти выделения попадают на утварь, она принимает первую степень нечистоты (Рамбам, *Метамэй мишказ у-мошав* 1:15-16).

Исходя из этого, мудрецы придали всем нечистым жидкостям «способность» передавать нечистоту предметам – чтобы люди (в первую очередь, козны) не путались и остерегались всех нечистых жидкостей (в том числе и принявших нечистоту от *шереца* и даже от неомытых рук) (см. *Шабат* 146, *Тосафот* «*Эла бе-машкин а-баин мехамат шерец*»).

Беерот Цухак daily

с 1 элуля НАЧАЛО СВОЮ РАБОТУ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"
Изучение Торы день за днем

Для оформления подписки по электронной почте (или по факсу), а также по другим вопросам, связанным с этим изданием обращайтесь по адресу daily@beerot.ru



שמעולם
שמעולם
О ПРИБЛИЖЕНИИ ЖИЗНИ
И ЦЕЛИ ЧЕЛОВЕКА В БУДУЩЕМ
ТОМ II

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапиро.

Для предварительных заказов обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Издательство Беерот Цухак

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

За возвышение души

Михоэль (Михаил)
бен Давид (Дмитрий)

ה.ב.ב.נ.נ



Готовились к Рош а-Шана: совершенно диетический, очень вкусный и умеренно сладкий
Финиковый пирог из цельной муки

Ингредиенты:

5 яиц; 1 стакан тростникового сахара (для любителей сладкого – 2 стакана); 4 пакетика ванильного сахара; 2 стакана масла; 2 стакана воды; 1 упаковка финиковой пасты – примерно 400 граммов; 1 чайная ложка пищевой соды; 2 пакетика пекарского порошка-разрыхлителя; 4,5 стакана цельной муки (почти 1 килограмм); 2 чайных ложки молотой корицы.

Приготовление:

Все ингредиенты тщательно перемешать, выложить в простеленные пергаментной бумагой формы, выпекать при температуре 180 градусов (в предварительно разогретой духовке) до готовности – примерно полчаса, пока зубочистка не станет выходить из пирога чистой.

Примечание:

Из указанного количества получается примерно 5 форм «Englishcake». Формы заполнять максимум до половины высоты. Готовый пирог прекрасно хранится в морозилке.

Благодарим Моше Хаима Каца профессионального фотографа свадеб и других праздничных мероприятий, за помощь в выпуске этого номера

Пусть Всевышний благословит его и его семью всеми возможными благословениями.



moshechaimkatz.wix.com/photo
moshechaimkatz@gmail.com
052-717-58-62
077-450-40-85

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Главный редактор: рав И. Полищук, заместитель главного редактора: рав Б. Набутовский, редакторы: рав Арье Кац, рав О. Климовский, корректоры: рав О. Климовский, рав Э. Швальб, переводчики: рав Б. Набутовский, г-жа А. Швальб, рав М. Гафт, рав О. Климовский, рав Александр Кац, авторы статей: рав Ц. Патлас, рав Арье Кац, г-жа А. Швальб, г-жа Л. Закс, директор: рав П. Швальб

Поздравляем

р. Мойше Хаима Каца и его супругу с рождением дочери! Да удостоятся они вырастить ее для Торы, хупы и добрых дел!

Самые горячие, самые лучшие и искренние поздравления

нашему дорогому сотруднику, раву Овадь Климовскому и его супруге, с рождением сына!

Да преуспеют они, с помощью Небес, вырастить его достойным евреем, мудрецом Торы и праведником, и да сопутствуют им во всем, материальном и духовном, великое благо и успех!

Смотрите и слушайте наши уроки на

www.limud.ru